

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КВАЛІФІКАЦІЙНА РОБОТА МАГІСТРА

**ДІЄСЛІВНЕ СЛОВОТВОРЕННЯ В РОСІЙСЬКОМУ
КРИМІНАЛЬНОМУ ЖАРГОНІ**

**(ГЛАГОЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В РУССКОМ УГОЛОВНОМ
ЖАРГОНЕ)**

Виконала: студентка 2 курсу, гр. 8.0358-р/з
спеціальності 035 “Філологія”,
освітньої програми “Російська мова і зарубіжна
література. Друга мова”,
спеціалізації 035.03 “Слов’янські мови та
літератури (переклад включно).
Перша – російська”

_____ О.Д. Рибальченко

Керівник _____ к.філол.н., доц. І.Л. Мацегора

Рецензент _____ к.філол.н., доц. Н.О. Зубець

**ЗАПОРІЖЖЯ
2020**

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Факультет *філологічний*
Кафедра *слов'янської філології*
Рівень вищої освіти *магістр*
Спеціальність *035 "Філологія"*
Освітня програма *" Російська мова і зарубіжна література. Друга мова "*
Спеціалізація *035.03 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно).
Перша – російська"*

ЗАТВЕРДЖУЮ

Завідувач кафедри

_____ Павленко І.Я.

" ____ " _____ 2019 року

З А В Д А Н Н Я
НА КВАЛІФІКАЦІЙНУ РОБОТУ МАГІСТРА

Рибальченко Ользі Дмитрівні

1. Тема роботи: *Глагольное словообразование в русском уголовном жаргоне, керівник роботи - к. філол. н., доц. Мацегора І.Л.*
затверджені наказом ЗНУ від "24" травня 2019 року № 782-с
2. Строк подання студентом роботи: 26.12.2019 р.
3. Вихідні дані до роботи: *словари уголовного, тюремно-лагерного жаргона, научные работы Бондалетов В.Д., Улуханова И.С., Радченко М.А., и др., посвящённые исследуемой проблеме.*
4. Зміст розрахунково-пояснювальної записки:
 - 1) *Жаргон в системе социальных диалектов русского языка;*
 - 2) *Морфологические аспекты глагольной деривации в уголовном жаргоне;*
 - 3) *Лексико-семантические аспекты глагольного словопроизводства в уголовном жаргоне.*
5. Перелік графічного матеріалу : _____

6. Консультанти розділів роботи

Розділ	Прізвище, ініціали та посада консультанта	Підпис, дата	
		завдання видав	завдання прийняв
1	<i>Мацегора І.Л., доцент</i>	01.10.2018	01.10.2018
2	<i>Мацегора І.Л., доцент</i>	01.04.2019	01.04.2019
3	<i>Мацегора І.Л., доцент</i>	01.09.2019	01.09.2019
<i>Введение, выводы</i>	<i>Мацегора І.Л., доцент</i>	01.11.2019	01.11.2019

7. Дата видачі завдання 01.10.2018 г.

КАЛЕНДАРНИЙ ПЛАН

№ з/п	Назва етапів написання дипломної роботи	Строк виконання етапів роботи	Примітка
1	<i>Сбор и систематизация материала</i>	<i>Октябрь 2018 г. – март 2019 г.</i>	
2	<i>Анализ научно-критической литературы по выбранной проблеме</i>	<i>Апрель-июнь 2019 г.</i>	
3	<i>Введение</i>	<i>Июль 2019 г.</i>	
4	<i>Раздел 1. Жаргон в системе социальных диалектов русского языка</i>	<i>Август 2019 г.</i>	
5	<i>Раздел 2. Морфологические аспекты глагольной деривации в уголовном жаргоне</i>	<i>Сентябрь 2019 г.</i>	
6	<i>Раздел 3. Лексико-семантические аспекты глагольного словопроизводства в уголовном жаргоне</i>	<i>Октябрь 2019 г.</i>	
7	<i>Выводы</i>	<i>Ноябрь 2019 г.</i>	
8	<i>Оформление работы, нормоконтроль</i>	<i>Декабрь 2019 г.</i>	
9	<i>Защита работы</i>	<i>Январь 2020 г.</i>	

Студент

_____ (підпис)

_____ (прізвище та ініціали)

Керівник роботи

_____ (підпис)

_____ (прізвище та ініціали)

Нормоконтроль пройдено.

Нормоконтролер

_____ (підпис)

_____ (прізвище та ініціали)

РЕФЕРАТ

Текст квалификационной работы магистра 70 страниц, 65 источников.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: глагольное слово в словарях русского уголовного жаргона.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ: способы и процессы глагольного словопроизводства в уголовной жаргонной подсистеме.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ: выявления и описание словообразовательных моделей и направлений словопроизводства в русском уголовном жаргоне.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **ЗАДАЧИ:**

1. охарактеризовать специфику уголовного жаргона в системе социальных диалектов русского языка;
2. определить корпус глагольных лексем, зафиксированных в словарях русского уголовного жаргона;
3. выяснить направления словопроизводства глагольных слов в уголовном жаргоне;
4. проанализировать основные способы глагольного словообразования в русском уголовном жаргоне;
5. выделить основные словообразовательные модели глаголов в русском уголовном жаргоне;
6. классифицировать особенности образования глаголов в жаргонной подсистеме уголовных социальных групп.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: описательный метод, метод словообразовательного анализа, приёмы классификации и дифференциации.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА данной работы состоит в попытке системного анализа специфики глагольного словообразования в уголовном жаргоне как отдельном специфическом пласте лексической системы языка.

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ: заключается в возможности применения результатов исследования при изучении курса словообразования, лексикологии современного русского языка, лексикографической практике.

**ГЛАГОЛ, ЖАРГОН, МОРФЕМНАЯ СТРУКТУРА, МОРФЕМНАЯ
МОДЕЛЬ, СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ, «ЧИСТОЕ»
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ, СМЕШАННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ,
ПРОДУКТИВНОСТЬ**

ABSTRACT

The text of the master's qualifying work: 70 pages, 65 sources.

RESEARCH OBJECT: a verbal word in dictionaries of Russian criminal jargon.

RESEARCH SUBJECT: methods and processes of verbal word formation in the criminal jargon subsystem.

PURPOSE OF RESEARCH: identifying and describing word-building models and approaches of word formation in Russian criminal jargon.

To achieve this goal, the following **TASKS** were set:

1. to characterize specifics of criminal jargon in the system of social dialects of the Russian language;
2. to determine the structure of verbal lexemes recorded in the dictionaries of Russian criminal jargon;
3. to find out the direction of verbal word formation in Russian criminal jargon;
4. to analyze the main methods of verbal word-formation in Russian criminal jargon;
5. to highlight the basic word-formation models of verbs in Russian criminal jargon;
6. to classify features of the verbs formation in the jargon subsystem of criminal social groups.

RESEARCH METHODS: descriptive method, word-formation analysis method, classification and differentiation techniques.

THE SCIENTIFIC NOVELTY of this work consists in an attempt to systematically analyze specifics of the verb formation in criminal jargon as a separate particular layer of the lexical system of the language.

FIELD OF APPLICATION: consists in the possibility of applying the results of the research while studying the course of word formation, lexicology of the modern Russian language, lexicographic practice.

**VERB, JARGON, MORPHEMIC STRUCTURE, MORPHEMIC MODEL,
WORD FORMATION METHOD, "PURE" WORD FORMATION, MIXED
WORD FORMATION, PRODUCTIVITY**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
РАЗДЕЛ 1. ЖАРГОН В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	11
1.1. Современная классификация форм существования национального языка	11
1.2. Социолектные жаргонные подсистемы русского языка	15
РАЗДЕЛ 2. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛАГОЛЬНОЙ ДЕРИВАЦИИ В УГОЛОВНОМ ЖАРГОНЕ.....	28
2.1. Способы словообразования в современном русском языке.....	28
2.2. Простые модели глагольного словообразования в уголовном жаргоне	37
2.3. Комбинированные способы глагольного словообразования в уголовном жаргоне	45
РАЗДЕЛ 3. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВОПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ЖАРГОНЕ	57
3.1. Лексико-семантический способ словообразования	57
3.2. Переносная мотивация в глагольном словообразовании	58
ВЫВОДЫ.....	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Представление о языке как о функциональной системе возникло на фоне общего поворота науки в XX веке от „атомистических” к „холистическим” взглядов, то есть признанию доминирования целого над его частями и всеобщей связи явлений [11, с. 55].

Последние десятилетия характеризуются бурным ростом науки и современных технологий. В нашу жизнь стремительно входят последние технические достижения: спутниковое телевидение, сотовые телефоны, компьютеры, локальные и глобальные сети. Вместе с ними в русском языке появляются новые слова. Одни из них известны самому широкому кругу, другие используют только те, кто непосредственно связан с новыми технологиями.

Современная лингвистика, наряду с исследованиями, ориентированными на изучение кодифицированного языка, все чаще обращается к рассмотрению маргинальных явлений, официально состоящих вне традиционных канонов, однако активно используемых в речи и, при определённых условиях, переходящих в стандарт.

В грамматических описаниях русского языка конца XIX- начала XX вв. словообразовательный материал был представлен в неполном виде в разделах морфологии. Накопление фактов в области словообразования обусловило его отдельное рассмотрение в ряде научных трудов и учебников 30-х гг. [15; 20; 26]. Это подготовило почву и усилило интерес к изучению организации определённых подсистем в словообразовании и словообразовательной системе в целом.

Впервые последовательно системный подход к изучению словообразования в ряде работ применил И.И. Ковалик [цит. по: 36, с. 25]. Работая над выявлением специфических особенностей словообразующих понятий, которые, по мнению учёного, должны представлять определённую системную целостность, он тем самым приложил усилие к выявлению

элементов словообразующей системы и образцов их структурной организации. В отличие от предшественников, для которых основным элементом словообразующей системы был аффикс, ученый обосновал необходимость выявления словообразующих типов как основных исходных словообразующих величин в синхроническом, диахроническом и сравнительно-историческом исследовании языков, резонно считая, что суффиксология не исчерпывает всей проблематики вопроса. Под словообразующим типом в аффиксальном словообразовании исследователь понимает обобщённое словообразующее понятие, которое включает в себя такие три слоговых элемента: лексико-семантическое единство; единство лексико-грамматического характера образующей основы; единство аффиксальной системы [цит. по: 36, с. 25, с. 28].

Изложенное основателем дериватологической школы понимание словообразующего типа с определёнными модификациями господствует сегодня в почти всех описаниях грамматических систем славянских языков.

В лингвистической науке наметились и другие подходы к описанию словообразовательных систем. Можно описывать систему взаимодействия производных и образующих единиц как частей речи [37, с. 99], примеров словообразования, общих и частичных связей между единицами словообразования и частичных словообразующих значений, парадигматических и синтагматических связей между единицами словообразования, словообразующих типов и подтипов. В зависимости от того, какой из критериев берётся за основу, меняется не только характер самого описания, но и его результаты, обнаруживаются свои специфические закономерности и свойства системы, которые остаются в тени при избранном критерии [23, с. 17]. Полные описания словообразующих систем, выполненные с разных точек зрения являются источником теоретических обобщений.

Словообразование принято рассматривать в двух аспектах:

1) образца создания новых слов;

2) исследование структуры и семантики прежде созданных слов.

Однако эти два аспекта неразрывно связаны друг с другом. Например, при описании словообразования современного русского языка, когда принимается во внимание лишь первый аспект, необходимо изымать из рассмотрения числительные, поскольку они представляют замкнутую группу слов и в современном языке никак не образуются, числительные не могут быть образцами для создания новых слов. По этой же причине не подлежат словообразовательному анализу ряд единичных морфолого-синтаксических и лексико-синтаксических образований типа *сегодня, домой, утром, и* т.п. Недаром языковеды высказывают мысль, согласно которой «вообще к словообразовательному уровню языка почти невозможно применить лишь синхронный подход» [35, с. 154].

Актуальность данного исследования определяется необходимостью глубокого и всестороннего описания словообразовательных моделей уголовного жаргона как отдельного специфического пласта лексической системы языка.

Уголовный жаргон является одной из разновидностей социальных диалектов. Значительный вклад в их изучение внесли видные ученые: В.Д. Бондалетов [11; 12], И.Г. Геращенко [18], Т.В. Зайковская [25], А.В. Колотов [30] работы которых послужили теоретической базой данного исследования.

Словообразование русского уголовного жаргона не подвергалось целостному описанию, и, в частности, не затрагивался вопрос о его словообразовательных моделях, чем объясняется актуальность настоящего исследования.

Объект исследования: глагольное слово в словарях русского уголовного жаргона.

Предмет исследования: способы и процессы глагольного словопроизводства в уголовной жаргонной подсистеме.

Цель работы: выявления и описание словообразовательных моделей и направлений словопроизводства в русском уголовном жаргоне.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи:**

1. охарактеризовать специфику уголовного жаргона в системе социальных диалектов русского языка;
2. определить корпус глагольных лексем, зафиксированных в словарях русского уголовного жаргона;
3. выяснить направления словопроизводства глагольных слов в уголовном жаргоне;
4. проанализировать основные способы глагольного словообразования в русском уголовном жаргоне;
5. выделить основные словообразовательные модели глаголов в русском уголовном жаргоне;
6. классифицировать особенности образования глаголов в жаргонной подсистеме уголовных социальных групп

Методы исследования: описательный метод, метод словообразовательного анализа, приёмы классификации и дифференциации.

Научная новизна данной работы состоит в попытке системного анализа специфики глагольного словообразования в уголовном жаргоне.

Цели и задачи работы обусловили следующую её **структуру**. Она состоит из введения, трёх разделов, выводов, списка использованной литературы.

РАЗДЕЛ 1.

ЖАРГОН В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

1.1. Современная классификация форм существования русского языка

Возможности говорить и писать, заключённые в каждом языке, по-разному реализуются в речи. Так, говорящие по-русски могут произносить слово *холодно* с разным ударением: [*хóладна*], [*халаднó*] и [*халóдна*], или – в севернорусских говорах – óкая, т.е. различая безударные [o] и [a]: [*хóлодно*], а также в литературном русском языке – áкая, т. е. произнося безударные [a] и [o] одинаково: [*хóладна*]. Одну и ту же вещь говорящие на русском языке называют по-разному: *кувшин, крынка, махотка, глечик, горлач, жбан, кубан, балакирь*. Налицо, таким образом, широкая вариантность в реализации языковых возможностей одного языка. Системы регулярных и взаимосвязанных вариантов реализации языковых возможностей образуют формы существования языка, т. е. достаточные для коммуникации варианты языка, используемые в том или ином социуме (народе, этнографической общности, социальной или профессиональной группе говорящих).

Формами существования языка являются территориальные диалекты (говоры), наддиалектные языковые образования (койне), различные социальные диалекты (профессиональная речь, профессиональные арго, тайные корпоративные языки, кастовые языки), просторечие, молодёжное арго, обиходно-разговорная речь, литературный язык [12, с. 28]. В принципе все формы существования языка доступны пониманию в пределах данного народа. Формы существования языка различаются между собой составом языковых средств, социальным статусом (кругом функций, сферами употребления), степенью и характером нормирования.

То, что язык далеко не единообразен в социальном отношении, известно давно. Одно из первых письменно зафиксированных наблюдений,

свидетельствующих об этом, относится ещё к началу XVII в. Гонсало де Корреас, преподаватель Саламанкского университета в Испании, вполне чётко разграничивал социальные разновидности языка: «нужно отметить, что язык имеет кроме диалектов, бытующих в провинциях, некоторые разновидности, связанные с возрастом, положением и имуществом жителей этих провинций: существует язык сельских жителей, простолюдинов, горожан, знатных господ и придворных, учёного-историка, старца, проповедника, женщин, мужчин и даже малых детей» [4, с. 5].

Лингвистические исследования, учитывающие обусловленность языковых явлений явлениями социальными, с большей или меньшей интенсивностью стали вестись уже в начале XX века во Франции, России, Чехии. Научные традиции обусловили то положение, при котором изучение связей языка с общественными институтами, с эволюцией общества никогда принципиально не отделялось от «чистой» лингвистики. «Так как язык возможен только в человеческом обществе, – писал И. А. Бодуэн де Куртенэ, – то, кроме психической стороны, мы должны отмечать в нем всегда сторону социальную. Основанием языковедения должна служить не только индивидуальная психология, но и социология» [цит. по: 4, с. 6]. На стыке двух наук лингвистики и социологии возникла новая наука – социолингвистика. Термин «социолингвистика» ввёл в научный оборот в 1952 г. американский социолог Г. Карри [12, с.6].

Выдающимся учёным первой половины XX в., принадлежит ряд идей, без которых современная социолингвистика не могла бы существовать. Это, например, идея о том, что все средства языка распределены по сферам общения, а деление общения на сферы имеет в значительной мере социальную обусловленность [цит. по: 4, с.7]; идея социальной дифференциации единого национального языка в зависимости от социального статуса его носителей (работы русских и чешских языковедов); положение, согласно которому темпы языковой эволюции зависят от темпов развития общества, а в целом язык всегда отстаёт в совершающихся в нем

изменениях от изменений социальных (Е.Д. Поливанов) [22, с. 25]; распространение методов, применявшихся при изучении сельских диалектов, на исследование языка города (Б.А. Ларин) [25, с. 26]; обоснование необходимости социальной диалектологии, наряду с диалектологией территориальной (Е.Д. Поливанов) [25, с. 27]; важность изучения жаргонов, арго и других сфер языка для понимания внутреннего устройства системы национального языка [25, с. 28].

Отмечая сравнительную новизну «социально-стилистического» аспекта изучения социальной дифференциации языка, надо, однако, сказать, что предпосылки к социологической интерпретации стилистических различий в языке были заложены в работах языковедов первой половины XX века. В этом отношении особенно показательны труды академика В.В. Виноградова, для лингвистической концепции которого был весьма характерен социально-стилистический анализ языка.

Исследуя историю русского литературного языка XVII-XIX вв., В. В. Виноградов настаивал на конкретно-историческом характере описания различных его подсистем. Такие понятия, как просторечие, простонародный язык, чиновничий язык, солдатский жаргон и другие, трактовались им по-разному в зависимости от того, к какому этапу развития русского языка эти понятия прилагались. Говоря, например, о различиях между просторечием и простонародным языком в к. XVIII - нач. XIX в., В.В. Виноградов писал: «...Понятие просторечия охватывало широкую, ненормированную, разнородную область фамильярно-бытовых стилей "не офранцузившегося" дворянства, духовенства, разночинной интеллигенции и даже мещанства. Просторечие претендовало на роль национального выразителя коренных русских бытовых начал – в отличие, с одной стороны, от учёного, книжного, "славянского" языка, а с другой – от чужих, заимствованных, по преимуществу французских форм речи русских европейцев <...>. Просторечие представляло пёструю смесь "народных", т. е. не имевших узкообластного значения, слов и идиом городского общеупотребительного

говора <...> общеупотребительных профессионализмов и арготизмов <...> и подвижного фонда выражений из различных социальных стилей буржуазно-дворянской и мещанско-крестьянской устной речи» [цит. по:12, с. 38].

При изучении русского литературного языка, его истории В.В. Виноградов за стилистическими разновидностями литературного языка стремился увидеть их "социальную подоплеку", а во взаимоотношениях литературного языка с просторечием, диалектами, жаргонами – взаимные связи коллективов носителей этих языковых подсистем.

Для понимания того, как учёный объяснял социальное расслоение языка, важно неоднократно выдвигавшееся им положение о социально-экспрессивной окраске, присущей языковым средствам. Характерно, что он рассматривал ее в связи с социально-коммуникативной закреплённостью различных функциональных разновидностей речи. В этом он предвосхитил некоторые идеи современной социолингвистики о зависимости речи от ситуации и от социальных ролей говорящих.

За каждым фактом языка В.В. Виноградов видел социальное лицо носителя языка, и его стилистические квалификации тех или иных слов и оборотов являются одновременно и социальными их характеристиками. Можно сказать, что В.В. Виноградов стоял у истоков социостилистики – социолингвистической дисциплины, которая лишь в последнее время получает систематическое развитие.

Социально обусловленная вариативность средств обнаруживается даже в такой подсистеме национального языка, как язык литературный, единство и нормативность которого сознательно культивируются и охраняются общественными и научными институтами. Современные исследователи различают литературный язык как реальную коммуникативную систему, функционирующую в тех или иных конкретных национальных условиях: "единый литературный язык является скорее тенденцией или идеальным заданием, нежели реальностью" [цит. по:12, с. 100]. В действительности же "в синхронном срезе национального литературного языка может иметь место

его функциональная дифференциация, объясняемая: а) существованием региональных вариантов литературного языка; б) социальной вариативностью литературного языка" [12, с. 144].

Итак, современная классификация форм существования русского языка основана на дифференциации носителей языка по разным аспектам: по месту жительства (диалекты), уровню образованности, (просторечия) принадлежности к определённой профессии (профессионализмы), принадлежности к определённой социальной группе (сленг, жаргон).

Различные воздействия социальной среды на язык и на речевое поведение людей и изучает социалингвистика. Социалингвистика делает упор на то, как используют языковой знак люди в зависимости от своего возраста, пола, социального положения, уровня и характера образования, от уровня общей культуры и т.п.

1.2. Социолектные жаргонные подсистемы

Социальная дифференциация языка – это вполне закономерное и естественное явление, которое представляет собой результат разнородности общества. Языковая подсистема особого рода, используемая той или иной социальной группировкой как средство коммуникации в процессе общения, называется социолектом [34, с. 12]. С.И. Стойков разделяет социолекты на две группы: профессиональные говоры и жаргоны. К первой из них он причисляет профессиональную терминологию, созданную на почве территориального говора или разговорно-литературного языка, а к общей группе жаргонов он относит арго, профессиональный жаргон, сленг и классовые говоры [цит. по: 34, с. 16].

Жаргон, арго и сленг в современном языкознании считаются сниженными пластами лексики русского языка, а также характеризуют речь специалистов в какой-то области. Жаргон, арго и сленг – явления настолько тесно между собой связанные, что иногда сложно провести между ними

чёткую грань. Жаргон – это «разновидность речи, используемая преимущественно в устном общении отдельной, относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, положения в обществе, интересов или возраста. От общенародного языка жаргон отличается специфической лексикой и фразеологией и особым использованием словообразовательных средств (...). «Жаргонизмы чаще отражают юмористическое или фамильярное отношение к предметам действительности. (...) термин жаргон (...) часто заменяют словосочетаниями типа язык студенчества или терминами 'арго', 'сленг'» [65, с. 5].

При изучении обиходно-разговорной речи в рамках социальной диалектологии вошло в традицию говорить об использовании вариации языковых (речевых) единиц в пределах территориальных или социальных групп. Учитывая утвердившиеся в истории лингвистики идеи, предложено ввести термин социолект для обозначения коллективного, или группового, языка. Этот термин возник в лингвистике сравнительно недавно – во второй половине XX в. Он образован из двух частей – части *социо-*, указывающей на отношение к обществу, и второго компонента слова «диалект»; это, по существу, стяжение в одно слово словосочетания "социальный диалект".

Социолектом называют совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т. п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка. Примерами социолектов могут служить особенности речи солдат (солдатский жаргон), школьников (школьный жаргон), уголовный жаргон, арго хиппи, студенческий сленг, профессиональный "язык" тех, кто работает на компьютерах, разнообразные торговые арго (например, "челноков", торговцев наркотиками) и др. [4, с. 30]. Основа социолектов – это особенности речи – в виде слов, словосочетаний, синтаксических конструкций.

Арго, жаргон, сленг – это разновидности социолекта. Специфика каждого из этих языковых образований может быть обусловлена

профессиональной обособленностью тех или иных групп либо их социальной ограниченностью от остального общества. Компьютерный жаргон (сленг) – это примеры профессионально специфичных языковых образований, воровское арго, студенческий сленг – примеры социально специфичных субкодов. Иногда группа может быть обособлена и профессионально, и социально; речь такой группы обладает свойствами и профессионального, и социального жаргона (арго, сленга). Пример – солдатский жаргон, поскольку военное дело представляет собой профессию, а люди, занимающиеся этой профессией, живут своей, достаточно обособленной от остального общества, жизнью [22, с. 8].

Жаргон – речь социальных и профессиональных групп людей, объединённых общностью занятий, интересов, социального положения и т.п. Для жаргона характерно наличие специфической лексики и фразеологии. В отличие от территориальных диалектов он не имеет свойственных только ему фонетических и грамматических особенностей. Существуют жаргоны музыкантов, актёров, студентов, спортсменов, охотников и др. [27, с. 38]. Студенческий жаргон составляет в русском языке основу молодёжного сленга. Сленг – это молодёжный жаргон, составляющий слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Молодёжный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определёнными возрастными рамками, но и социальными, временными пространственными рамками. Он бытует в среде городской учащейся молодёжи – и отдельных более или менее замкнутых референтных группах [9, с. 36].

Жаргонная лексика представляет собой переосмысленные, сокращённые, фонетически изменённые слова русского языка и заимствованные из других языков, особенно английского. Например, *лабаз* – «магазин», *окурок* – «электричка», *прича* – «причёска», *прогиб* –

«подхалимаж», *абита* – «абитуриент», *айз* – «глаз», *алконавт* – «алкоголик», *Америса* – «Америка», *антифейс* – «зад человека».

Некоторые жаргонные слова и устойчивые выражения получают распространение и используются для придания речи выразительности и экспрессивности. Например, *бомж*, *бомжатник*, *брейкер*, *грин*, *бабки*, *байкер*, *тусовка*, *беспредел*, *дойти до ручки*, *брать на пушку*. Отдельные слова и словосочетания в настоящее время не воспринимаются как жаргонные, поскольку они давно вошли в литературный язык и относятся к разговорным или нейтральным. Например, *шпаргалка*, *настрой*, *рокер*, *сникерсы*, *быть в ударе*.

Молодёжный жаргон социально наиболее значим: им пользуются многочисленные группы носителей языка, его элементы активно проникают в литературную речь.

«Молодежный жаргон включает в себя: жаргон учащейся молодежи (школьников, учащихся ПТУ, студентов техникумов и ВУЗов); жаргон солдат и матросов срочной службы; жаргон неформальных молодежных объединений: хиппи, панков, металлистов, фанатов и проч.» [16, с. 190].

Носители молодежного жаргона двуязычны: в своей среде они пользуются жаргоном, а в официальных и нейтральных ситуациях переходят на литературный язык [16, с.191]. В этом проявляется действие «закона ситуации», который диктует говорящему использовать разные средства в зависимости от таких факторов, как цель речевого акта, тип собеседника, отношения с ним, тема разговора и т.п.

Однако, в отличие от профессиональных жаргонов, главная функция молодежного жаргона – эмоционально-экспрессивная, оценочная. Она указывает на стремление создать нечто яркое, выразительное, обращающее на себя внимание [16, с. 191].

«Характерная черта молодежного жаргона – постоянное обновление лексических средств, быстрая их сменяемость» [19, с. 78].

Е. Е. Матюшенко указывает что, можно выделить некий общий жаргон и разновидности жаргонной лексики: молодёжная, профессиональная, армейская и другие. Источником общего жаргона являются жаргоны разных социальных групп и различные тематические группы слов русского языка и других языков. Таким образом, молодёжный жаргон, как и общий жаргон охватывает почти все сферы жизни.

Профессиональный жаргон – это дополнительная к форме существующего языка лексическая система, свойственная представителям определённого занятия, профессии или отрасли производства. «По своему социальному и коммуникативному статусу профессиональные жаргоны отличаются от других подсистем русского национального языка одной существенной особенностью: носители этих жаргонов также пользуются специальным подязыком, общелитературным языком, реже диалектом». [24].

Профессиональный жаргон понятен только в строго определённой среде, в которой он используется. Овладение какой-либо профессией сопряжено с изучением соответствующего профессионального словаря. Л.П. Крысин считает, что «некоторые профессиональные выражения служат своеобразным символом овладения какой-либо профессией» [24].

По мнению В. Д. Бондалетова, «языковая часть профессиональных языков ограничивается специализированной лексикой, словообразованием и не распространяется на звуковой и грамматический строй» [12, с. 71]. Л.П. Крысин в своих работах неоднократно отмечает, что характерной чертой профессиональных жаргонов являются метафорически осмысленные, экспрессивные слова и фразеологизмы [12, с. 71].

Уголовный жаргон является закономерным явлением, которое отражает специфику субкультуры преступного мира, степень его организованности, профессионализации и адаптации к современным реалиям. Использование жаргона и арго было присуще преступникам в разные исторические эпохи, оно родилось и развивалось вместе с

преступностью и по сути является интернациональным явлением.

Теоретико-методологические принципы исследования языка, неотъемлемой частью которой является жаргон, представлены в разных школах и направлениях. По мнению, Т. Парсонса язык – это «культурно организованный код» [цит. по: 34, с. 15], у Н. Лумана – «структурное объединение» [цит. по: 34, с. 15], у П. Бергера и Т. Лукмана – «информационно-знаковая система человеческого общества» [цит. по: 34, с. 15] и т.п.

Значительное внимание языку уделяют представители символического интеракционизма, ведь именно «... за социальными символами скрывается соотнесение индивидом своих действий с социальными нормами и образцами поведения. Зная социальные символы как знаки взаимодействия, возможно изучать её особенности" [39, с. 467]. Основатель символического интеракционизма Дж. Г. Мид отмечал, что язык в отличие от жеста имеет "социально закреплённое значение". Ведь он "... имеет способность влиять на индивида, который говорит, так же, как она влияет на другого" [цит. по: 39, с. 467]. По мнению Г. Блумера "... сущность феномена символического взаимодействия обусловлена символической природой языка как основного фактора человеческой интеракции.. В процессе общения язык порождает одинаковую реакцию разных людей на языковые конструкции. В то же время любое слово (как символ) обладает собственным значением, которое возникло в результате взаимодействия и договора между людьми о его значении" [цит. по: 39, с. 467].

Автор теории коммуникативного действия Ю. Хабермас отмечает, что «... язык выполняет три функции: функцию воспроизведения культуры или актуализацию; функцию социальной интеграции или координации планов разных актёров в условиях социального взаимодействия; функцию социализации, или культурной интерпретации нужд..» [9, с. 41]. Таким образом, предложенные выше идеи классиков социологии можем использовать в исследовании криминального жаргона.

Проблему отечественного преступного сленга исследовали ещё с дореволюционных времён. Именно тогда в Российской империи были опубликованы первые исследования по уголовному жаргону. Первые словари по данной тематике относятся к середине XIX ст. В первые годы советской власти вышел ряд работ по данной проблеме, однако со временем исследования уголовно-тюремной субкультуры постепенно свернули. Среди тех советских исследователей, кто поднимал тему преступного аргю, были и такие известные ученые, как филолог и историк Д. Лихачев [35], упоминали о нем в своих работах и советские диссиденты, например, В. Шаламов [цит. по: 35].

Говоря о происхождении уголовного жаргона отметим, что наиболее распространённой является концепция о том, что в основе воровского жаргона Восточной Европы лежит так называемый «язык фени» – условно-профессиональное аргю корпоративных групп ремесленников, мелких торговцев и крестьян Владимирской губернии, которые занимались отхожими промыслами, продавая по сёлам иконы, лубочные изделия, книги и другой мелкий товар. В криминальном аргю эта лексика претерпевала существенные изменения как по содержанию, так и по форме. Однако главным отличием между «феней» и уголовным аргю является обслуживание разных предметных сфер: с одной стороны, это крестьяне и мелкие торговцы, с другого – уголовники [30]. Криминальный жаргон вобрал в себя слова из других "искусственных" языков, которыми в прежние времена пользовались разные закрытые группы населения, а также из профессиональных аргю других социальных групп.

В советский период уголовный жаргон обогатился словами из языков разных народов Советского Союза, например, заимствованиями из языков народов Севера. С 1990-х гг. в криминальный жаргон проникают слова из западных языков (*мани*, *шузы* и т.п.). Вместе с тем определённые слова, которые отражали прошлую эпоху, наоборот исчезают ввиду утраты своей актуальности [30].

Имея много общего с другими видами профессиональных жаргонов, уголовный жаргон в то же время отличается от них по своим функциям. В первую очередь уголовный жаргон выполняет функцию обслуживания преступной деятельности. Это его главное назначение. Основная терминология в нем должна обозначать содержание и характер преступной деятельности, предметы и орудия преступления, ситуации и объекты преступного посягательства, средства избегания уголовного преследования и др. [47, с. 48]. То есть уголовный жаргон призван прежде всего обеспечить внутреннюю жизнь криминального сообщества, связанного с противоправной деятельностью.

Как и представители других социальных групп, те, кто избрал преступный образ жизни, нуждаются в коммуникации себе подобным. Поэтому уголовный жаргон является средством коммуникации в криминальной среде.

Также традиционно считается, что использование арго является важным элементом конспирации преступных действий. Эта функция уголовного жаргона длительное время называлась чуть ли не важнейшей. Понятно, что преступникам есть что скрывать от окружающих и особенно от правоохранительных органов как в местах лишения свободы, так и на свободе.

Однако большинство исследователей ставит под сомнение конспиративную функцию уголовного жаргона. Например, Д. Лихачев отмечает, что «наивное предположение, что вор может сохранять конспирацию, разговаривая на своём «блатном языке». Воровской язык может только выдать вора, а не спрятать задуманное им: на воровском языке принято разговаривать между своими и при отсутствии посторонних» [47, с. 57].

Итак, важная функция уголовного жаргона связана с объективной потребностью в подчеркивании принадлежности к преступному сообществу, объединении преступного мира, распознавание "своих" и выделение их в

особую касту, которая противостоит законопослушным гражданам [8]. Другими словами, уголовный жаргон выступает не средством маскировки, а свидетельством принадлежности его носителя к преступному миру.

Близкой к предыдущей является функция отображения с помощью жаргона внутренней групповой иерархии. Уголовный жаргон определяет не только название каждой преступной профессии или тюремной касты, а и даёт представление об их статусе в преступном мире, средствах преступной деятельности, которые они используют, правила поведения каждого члена преступного сообщества на воле и в колонии, систему взаимоотношений.

Одной из специфических функций уголовного жаргона является выявление с его помощью посторонних лиц, которые бы хотели проникнуть в криминальное сообщество. В. Чалидзе, который в определённой степени идеализирует преступный мир, называет этот процесс иерархической диагностикой. Таким образом оказываются те, кто усвоили лишь общие основы преступного жаргона и выдают себя за " истинных членов воровского сообщества" [30].

Один из ведущих специалистов в сфере пенитенциарной психологии В. Пирожков отмечает, что "уголовный жаргон применяется и для того, чтобы деперсонализировать личность из «чужого» сообщества» [цит. по: 30]. «Чужими» могут быть представители низших ступеней тюремной иерархии, представители правоохранительных органов, законопослушные граждане, другие девианты (проститутки, наркоманы, бомжи и т.п.), которых преступники ставят по рангу ниже себя. То есть с помощью жаргона представители криминала стараются унижить тех, кто не входит в привилегированную преступную группировку, или тех, кто в любой форме противостоит преступному сознанию и деятельности.

Преступникам, как и любой другой социальной группе присуще желание противопоставить себя окружающей среде, в этом проявляется инстинкт самоутверждения социального коллектива. В связи с этим следует заметить, что знание уголовного жаргона было присуще определённой части

несовершеннолетних и молодёжи как средство самоутверждения, подчёркивание преимущества над другими людьми. Использование молодежью криминального арго по-другому еще называют блатной романтикой, которая по своей сути является первичной девиацией.

Жаргонизмы, возникающие в уголовной среде, отражают преимущественно социально-экономические и политико-правовые процессы, происходящие в обществе. Например, в 90-е годы появляются такие неологизмы как «*стрелка*» – встреча представителей разных преступных группировок с целью решения разных спорных вопросов, координации усилий и т.п., «*откат*» – вид взятки должностному лицу, которое принимает решение по распределению финансов, ресурсов, услуг и т.п., «*крыша*» – силовое прикрытие со стороны правоохранительных или преступных структур и др.

Самое понятие «феня» иногда всплывает в отечественном медийном пространстве и используется в качестве юмора и сатиры, направленной на политических оппонентов. Таким образом, преступный сленг быстро заполняет информационно-лингвистическое пространство, давая собственное точное название процессам, которые происходят в обществе и имеют уголовный оттенок.

Как отмечает исследователь А. Олейник, до 30% слов и выражений из криминального арго 1930-1950-х гг. сохранилось в повседневном русском языке. Например, такое популярное слово как "тусовка" в своём первичном значении на криминальном жаргоне означало прогулку, беседу «на ходу», общее проведение времени в ограниченном пространстве тюремного двора для прогулок или локальной зоны [цит. по: 47, с. 54].

Итак, особенностью современного состояния уголовного жаргона является то, что он вышел за пределы собственной социальной группы и получило широкое распространение в обществе. Слова этой разновидности социолекта являются эмоционально окрашенными, схожими с нецензурными, бранными словами и потому в обществе, которое находится в

состоянии неопределённости, ощущается определённый спрос на подобную экспрессию.

На данный момент уголовный жаргон через художественную литературу, кинематограф, популярные радиостанции, средства массовой информации вошёл в повседневную жизнь. Распространителями жаргона являются и лица, которые прошли через места лишения свободы, а также те, кто работает (работал) в правоохранительной и пенитенциарной системах. Так, по данным В.Д. Елистратова, среди линий знакомства законопослушных граждан с уголовным жаргоном 63% респондентов отметили, что слышали его «от других людей» [22, с. 90].

Исследователь В. Пирожков обращает внимание на то, что «в уголовном жаргоне никакое слово не произносится нейтрально, а чаще всего язвительно, с нескрываемым пренебрежением. Тот, кто говорит, как правило, хочет кого-то поразить, зацепить, дискредитировать, «поставить на место» [цит. по: 47, с. 56]. Поэтому, по его мнению, «вред от криминального жаргона заключается в том, что он учит личность мыслить уголовными категориями, прививает ей извращённые взгляды и убеждения, насаждает отвращение к работе, жестокость и бесчеловечность, восхваляет "красоту" преступного образа жизни, воровскую хитрость, культ силы, презрение к общечеловеческим ценностям и общечеловеческой морали, искажает и перекручивает правосознание личности" [цит. по: 47, с. 58].

Вместе с тем для специалистов уголовный жаргон является важным средством изучения преступного мира. По нему можно судить о процессах, которые происходят в преступной сфере, появление новых разновидностей преступлений и средств их совершения и т.п. Например, профессионализация преступной деятельности непременно находит отображение в словаре. Распространение экономических преступлений, киберпреступности, коррупции, рэкета, рейдерства, разного рода финансовых пирамид, афер с недвижимостью и т.д. содействует образованию новых слов в словаре криминального жаргона.

Таким образом, важность исследования уголовного жаргона состоит в его социолингвистических особенностях, которые проливают свет на преступность и ее современные тенденции. В свою очередь лингвистические исследования данного языкового образования позволяют обогатить теоретический задел по проблеме преступности.

Итак, объединению людей способствуют социальные причины: общность профессии, родов занятий, интересов, социального положения. Для таких социумов средством общения служит социальный диалект (социолект). Поскольку социальный диалект имеет немало разновидностей, в научной литературе для их наименования служат также термины жаргон, арг, сленг. Для жаргона характерно наличие специфической лексики и фразеологии.

Подведём итоги, изложенному в данном фрагменте работы.

Социальная дифференциация языка – это вполне закономерное и естественное явление, которое представляет собой результат разнородности общества. Языковая подсистема особого рода, используемая той или иной социальной группировкой как средство коммуникации в процессе общения, называется социолектом.

Социолекты разделяются на две группы: профессиональные говоры и жаргоны. К первой из них он причисляет профессиональную терминологию, созданную на почве территориального говора или разговорно-литературного языка, а к общей группе жаргонов он относит арг, профессиональный жаргон, сленг и классовые говоры.

Жаргон, арг и сленг в современном языкознании считаются сниженными пластами лексики русского языка, а также характеризуют речь специалистов в какой-то области. Жаргон, арг и сленг – явления настолько тесно между собой связанные, что иногда сложно провести между ними чёткую грань. Жаргон – это «разновидность речи, используемая преимущественно в устном общении отдельной, относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, положения в обществе, интересов или возраста.

Социолектом называют совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т. п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка. Примерами социолектов могут служить особенности речи солдат (солдатский жаргон), школьников (школьный жаргон), уголовный жаргон, аргó хиппи, студенческий сленг.

Уголовный жаргон является закономерным явлением, которое отражает специфику субкультуры преступного мира, степень его организованности, профессионализации и адаптации к современным реалиям. Использование жаргона и аргó было присуще преступникам в разные исторические эпохи, оно родилось и развивалось вместе с преступностью и по сути является интернациональным явлением.

Имея много общего с другими видами профессиональных жаргонов, уголовный жаргон в то же время отличается от них по своим функциям. В первую очередь уголовный жаргон выполняет функцию обслуживания преступной деятельности. Это его главное назначение. Основная терминология в нем должна обозначать содержание и характер преступной деятельности, предметы и орудия преступления, ситуации и объекты преступного посягательства, средства избегания уголовного преследования и др.

Жаргонизмы, возникающие в уголовной среде, отражают преимущественно социально-экономические и политико-правовые процессы, происходящие в обществе.

Особенностью современного состояния уголовного жаргона является то, что он вышел за пределы собственной социальной группы и получило широкое распространение в обществе. Слова этой разновидности социолекта являются эмоционально окрашенными, схожими с нецензурными, бранными словами и потому в обществе, которое находится в состоянии неопределённости, ощущается определённый спрос на подобную экспрессию.

РАЗДЕЛ 2.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВОПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ЖАРГОНЕ

2.1. Способы словообразования в современном русском языке

Интенсивное изучение словообразования многих современных языков сделало возможным выяснение общих закономерностей организации словообразовательных систем конкретных языков, а в перспективе – и выяснение универсальных закономерностей словообразования. Словообразовательная система – это организованная совокупность связанных между собой различных подсистем. Одной из таких подсистем является подсистема словообразовательно мотивированных слов той или иной части речи, характеризующаяся специфической организацией. Эта организация обусловлена количеством и свойствами средств выражения словообразовательной семантики. Термин «словообразование» имеет два значения: 1) образование производных, в том числе сложных слов на базе однокоренных слов; 2) раздел языкознания, изучающий все аспекты образования производных, в том числе сложных слов. Таким образом, объектом изучения словообразования как лингвистической дисциплины являются производные слова, способы их образования. В научной литературе для обозначения словообразования употребляется так же термин «деривация» [33, с. 102]. В этом случае он употребляется в узком смысле. Но термин имеет и более широкое значение: деривация (от лат. *derivatio* – образование) понимается как название процессов создания вторичных (образованных) языковых единиц, в том числе и предложения, иначе говоря, процессов образования более сложных единиц языка из менее сложных.

Словообразовательная подсистема каждой части речи в свою очередь состоит из более частных подсистем, выделяющихся в соответствии с частью речи мотивирующего слова. Так, словообразовательная подсистема русского

глагола характеризуется отчётливой противопоставленностью отглагольных и неотглагольных глаголов, различающихся как количеством словообразовательных формантов, так и характером передаваемых ими значений.

Деление на части речи является обычно исходным пунктом классификации мотивированных слов. Это деление, вопреки мнению некоторых исследователей [45], не является внешним по отношению к словообразованию, «навязанным» ему грамматикой. Мотивированные слова определенной части речи связаны между собой многообразными отношениями словообразовательного характера. Лишь часть префиксов и единичные суффиксы (не глагольные, например: *-оньк-*) выступают одновременно в словах разных частей речи; остальные аффиксы присущи словам только одной части речи (хотя возможны и сходства в организации аффиксальных подсистем различных частей речи, в частности, в организации суффиксальных подсистем прилагательного и глагола). Разного вида семантические взаимодействия (совмещение значений и их отдельных компонентов, частичная и полная синонимия и т. п.), взаимоотношения между мотивированными словами разных способов словообразования, между типами разной продуктивности и т.п. осуществляются в пределах одной части речи. Все это говорит о том, что рассмотрение словообразования «по частям речи» вполне правомерно.

Вместе с тем мотивированные слова одной и той же части речи по-разному связаны с мотивирующими различными частями речи. Поэтому вполне оправдан и другой путь описания словообразования – от мотивирующей части речи (слова, мотивированные существительными, прилагательными, глаголами, числительными и т.п.) [37, с. 58]. Однако эти разряды могут выделяться, естественно, и внутри части речи, поскольку словообразовательная подсистема каждой части речи в свою очередь состоит из более частных подсистем, выделяющихся в соответствии с частью речи мотивирующего слова.

Словообразовательные отношения между частями речи тесно связаны с характером словообразовательных значений. Как известно, последние делятся на модификационные, мутационные и транспозиционные [56, с. 12]. Слова с модификационными словообразовательными значениями содержат в своём значении, помимо значения мотивирующего слова, дополнительный модифицирующий признак: *домик* ‘*маленький дом*’, *превысокий* ‘*очень высокий*’, *запеть* ‘*начать петь*’. Слова с транспозиционными значениями тождественны во всех компонентах своего значения со значением мотивирующего слова за исключением значения части речи (*смелый* – *смелость*, *читать* – *чтение*). Слова с мутационными значениями означают субстанцию, признак, действие, отличные от того, что названо мотивирующим словом (*чай* – *чайник*, *белый* – *белеть*, *жир* – *жирный*).

Модификационные словообразовательные значения, как ясно из их определения, могут существовать только в таких словообразовательных парах, оба члена которых относятся к одной и той же части речи. Модификационные словообразовательные значения свойственны отглагольным глаголам, отадъективным прилагательным и отсубстантивным существительным. Специфика последних состоит в том, что модификационные значения охватывают лишь их часть, в то время как другая часть имеет мутационные значения (см. ниже). Отглагольные глаголы и отадъективные прилагательные имеют только модификационные словообразовательные значения. Транспозиционные словообразовательные значения мы разделяем на прямые и обратные.

Транспозицией в словообразовании обычно считают образование отглагольных имён действия и отадъективных названий качества (*читать* – *чтение*, *белый* – *белизна*)

Прямая транспозиция в русском языке осуществляется с помощью небольшого количества формантов (по сравнению с модификационными и мутационными). Транспозиционные значения выражаются только суффиксами (-*ниј*-, -*ств*-, -*от*-, -*изн*-), в том числе и нулевым (*бежать* – *бег*,

синий – *синь*). Обратная транспозиция – это словообразовательные отношения «сущ. (имя действия)» → «глагол» и «сущ. (название признака)» → «прилагательное». В некоторых работах по словообразованию обратная транспозиция «существительное» → «глагол» не выделяется, поскольку все *nomina actionis* рассматриваются как мотивированные глаголами. Однако, как кажется, вопрос о направлении мотивации в парах «*nomen actionis* – глагол» должен решаться дифференцированно, с учетом лексико-стилистических и формально-семантических свойств обоих слов, их места в словообразовательной системе. Обратная транспозиция в «чистом виде» обычно имеет место в тех случаях, когда мотивирующее имя существительное не мотивировано глаголом или прилагательным. В противном случае образование глагола от имени действия или прилагательного от существительного со значением абстрактного качества нередко сопровождается приобретением дополнительных семантических компонентов, саботировать – саботаж – саботажничать, монтировать – монтаж – монтажничать, где глаголы на *-ничать*, в отличие от исходных *саботировать*, *монтировать*, содержат компонент ‘заниматься чем-н.’ и не указывают на наличие объекта действия; ср. также: *влажный* – *влажность* – *влажностный*, где *влажностный*, в отличие от *влажный*, употребляется в специальных стилях и означает ‘характеризующийся определённой влажностью’ (*влажностный режим*, *влажностная характеристика*, но не **влажный режим* или **влажная характеристика*).

Члены транспозиционных пар означают действие или признак, связанные с субъектом (у глаголов и прилагательных) или независимые от субъекта (у существительных). Однако в случае прямой транспозиции независимые от субъекта действия и признаки, выраженные существительными, представлены средствами языка как вторичные, выводимые из действий и признаков, связанных с субъектом и выраженных соответственно глаголом и прилагательным. Существительные в этом случае толкуются через глаголы или прилагательные (*переписывание* ‘действие по

глаголу *переписывать*»; смелость ‘качество смелого’). В случае обратной транспозиции, наоборот, связанные с субъектом действия и признаки, выраженные глаголом и прилагательным, представлены средствами языка как вторичные, выводимые из независимых действий и признаков, не связанных с субъектом и выраженных существительным. Глаголы и прилагательные в этом случае толкуются через существительные: *синтезировать* ‘осуществлять синтез чего-л.’, *мужественный* ‘обладающий мужеством’. Такое различие в семантических отношениях обусловлено структурой членов пар: наличием у одного из них словообразовательного форманта, отсутствующего у другого. Даже в парах, близких друг к другу по лексическому значению, могут быть такие разнонаправленные отношения – прямая транспозиция в одной паре и обратная в другой: *атака* – *атаковать*, но *нападать* – *нападение*; *увольнять* – *увольнение*, но *локаут* – *локаутировать*; *невежество* – *невежественный*, но *глупый* – *глупость*; *мужество* – *мужественный*, но *смелый* – *смелость* др.

Словообразовательная структура слов (не только узуальных, но и окказиональных) определяется традиционно, т. е. на основании соотнесения мотивированного слова с непосредственно мотивирующим. Поэтому, например, окказионализм *подрезжимить* ‘немного, недолго пособлюдать спортивный режим.

Понятие «способ словообразования» в синхронном и в диахроническом словообразовании имеет разное содержание. В диахроническом словообразовании это понятие служит для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств образовано производное слово; в синхронном словообразовании оно используется для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств) выражается деривационное (словообразовательное) значение производного слова.

Способ словообразования – одно из центральных понятий словообразования. Оно может быть рассмотрено как в плане диахронии, так и в плане синхронии. В плане диахронии под способом словообразования

понимается конкретный прием создания производного слова. Так, например, слово *вратарь* ('тот, кто охраняет врата') образовано суффиксальным способом — посредством форманта *-арь-* со значением лица; слово *сейчас* возникло в результате слияния (сращения) двух знаменательных слов — местоимения *сей* и существительного *час*. Способ словообразования с диахронической точки зрения, таким образом, фиксирует историю рождения слова в языке в тот или иной период его развития. Это исторический процесс создания новых лексических единиц на базе уже существующих. Большинство слов современного языка, однако, не создается нами заново, а воспроизводится, извлекается из языковой памяти.

Способ словообразования объединяет множество дериватов, характеризующихся одним и тем же видом форманта. Так, например, у существительных *зверье, листва, родня, студенчество, березняк старостат* словообразовательное значение собирательности (целостного множества) выражается суффиксальным способом, при этом, как мы видим, используются разные суффиксы: *-у, -в, -н, ~(е)ств, -няк, -ат*.

Вопрос о классификации способов словообразования является в русистике дискуссионным. Различия между существующими в науке классификациями вызываются следующими основными причинами: 1) разным пониманием соотношения диахронического и синхронического словообразования; 2) признанием или непризнанием нулевого словообразовательного суффикса; 3) разными трактовками интерфикса (аффикс / асемантическая прокладка); 4) учётом различных факторов, определяющих способ словообразования (так, далеко не все классификации учитывают характер производящей базы и особенности ее преобразования); 5) разной трактовкой понятия «безаффиксное словообразование».

Классификация способов словообразования в плане синхронии строится с учётом трёх признаков: 1) характера форманта; 2) количества формантов; 3) отношения к системе языка.

По первому (ведущему) классификационному признаку все способы словообразования делятся на аффиксальные и безаффиксные: в первых используются аффиксальные форманты разных типов, во вторых – операционные.

По количеству формантов различаются простые (или чистые) способы и способы комбинированные: в чистых способах (к ним относятся суффиксация, префиксация, постфиксация) используется только одно словообразовательное средство, в комбинированных (префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный и другие способы) – два и более.

По отношению к системе языка разграничиваются узувальные и окказиональные способы словообразования. Узувальные способы закреплены в системе языка, окказиональные характерны для индивидуального или поэтического словотворчества. К окказиональным способам относятся, например, рифмованное сложение («повтор–отзвучие») – *танцы-шманцы*, субституция, или замена морфем, – *Твердиземное море* (Н.С. Лесков), вставка — *...Лю- я-блю. Лю-я-блю. Моя любовь разбита...* (Н. Глазков) и др.

Первая последовательная научная классификация способов словообразования в русском языке была разработана В. В. Виноградовым. [15]. В.В. Виноградов выделил морфологический способ словообразования, противопоставленный неморфологическим способам – лексико-семантическому, лексико-синтаксическому и морфолого-синтаксическому.

Морфологический способ является центральным способом русского словообразования. Это «образование новых слов с помощью аффиксов» (префиксов, суффиксов и др.): *лесник, пообедать, настольный*. К этому способу классификации В.В. Виноградова примыкает фонетико-морфологический способ. С точки зрения учёного, это такой путь образования слов, при котором их возникновение происходит без присоединения материально выраженных словообразовательных аффиксов, но сопровождается фонетическими изменениями: чередованием или пере-

мещением ударения: *глухой* → *глушь*, *тихий* → *тишь*, *вылетать* → *вылет* [15, с.21].

Неморфологические способы вообще не используют аффиксальных словообразовательных средств.

Лексико-семантический неморфологический способ – это образование нового слова в результате изменения значения уже существующей в языке лексической единицы, «формирования омонимов путем распада одного слова на два»: *кулак* ('зажиточный крестьянин') – *кулак*, *успевать* ('хорошо учиться') *успевать* (*успеть*).

Лексико-синтаксический неморфологический способ – это создание нового слова на базе словосочетания в результате слияния двух и более знаменательных слов: *умалишенный* (*ума лишенный*), *сумасшедший* (*сума сшедший*), *сегодня* (*сего дня*), *семьсот* (*семь сот*).

Морфолого-синтаксический способ в классификации В.В. Виноградова включает в себя «все факты перехода слов из одной части речи в другую, а также тесно связанные с ними случаи отрыва формы от системы форм слова и превращения в самостоятельное слово»: *ученый*, *проводжатый*, *весной* (наречие) *весной* (существительное), *караул!* (междометие) *караул* (существительное) [15, с. 28].

В дальнейшем классификация способов русского словообразования, предложенная В.В. Виноградовым, подверглась уточнениям и корректировке: так, фонетико-морфологический способ стал рассматриваться как особая разновидность морфологического и получил название «безаффиксного» способа или «нулевой суффиксации»; изменения значений слов (лексико-семантический способ) в современной науке, как правило, относятся к сфере лексикологии. В то же время разработанная В.В. Виноградовым классификация способов словообразования последовательно учитывается в практике преподавания: именно она лежит в основе школьного курса русского языка. В современной дериватологии эта классификация способов словообразования может быть отнесена только к

диахроническому словообразованию: выделенные В. В. Виноградовым способы (прежде всего неморфологические) позволяют дать ответ на вопрос, с помощью каких средств было образовано то или иное конкретное слово. Так, например, появление в языке слова *спасибо*, созданного лексико-синтаксическим способом на базе устойчивого сочетания лексических единиц *Спаси, Бог*, – результат длительного исторического развития, а не использования типизированной модели в настоящем. В современном русском языке сохраняют продуктивность лишь отдельные разновидности неморфологических способов. Это, например, субстантивация прилагательных и причастий (*приёмная, докладная, командировочные, провожающие*) и сращение, или слияние, наречия и прилагательного или причастия (*долгоиграющая пластинка, быстрорастворимый кофе, вечнозелёное дерево*).

Классификация способов, разработанная В. В. Виноградовым, должна, таким образом, учитываться при историческом словообразовательном анализе слов. Основной же классификационный признак – использование аффиксальных словообразовательных средств или их отсутствие и привлечение других средств – отражён и в типологии способов словообразования в синхронном аспекте, однако он наполняется другим содержанием: для построения типологии способов значим не сам факт наличия или отсутствия словообразовательного аффикса, участвующего в образовании производного слова, а тип форманта (аффиксальный / безаффиксный), выражающего деривационное значение в современном языке.

2.2. Простые модели глагольного словопроизводства в уголовном жаргоне

Рассмотрим основные узуальные способы современного русского словообразования. Обратимся сначала к аффиксальным способам.

К чистым аффиксальным способам относятся префиксация, суффиксация и постфиксация. Префиксация, или приставочный способ словообразования, характеризуется использованием такого форманта, как префикс: *петь* → *запеть*, *читать* → *прочитать*, *группа* → *подгруппа*, *вежливый* → *невежливый*, *всегда* → *навсегда*. Префиксация наиболее распространена в глагольном словообразовании, реже она используется в сфере прилагательных, существительных и наречий [64, с. 105].

Своеобразие приставки как препозитивной морфемы, занимающей позицию перед производящей основой, определяет особенности префиксации. Приставка более автономна, чем суффикс. Она не оказывает заметного влияния на звуковой состав последующих морфов, поэтому для префиксального словообразования характерно отсутствие существенных морфонологических явлений на стыке форманта и производящей основы.

Приставка в процессе словопроизводственного акта всегда присоединяется к целому слову. Производные этого способа относятся к той же части речи, что и производящие, например: *важный* → *преважный*, *нести* → *принести*, *весёлый* → *развесёлый*, *язык* → *праязык*. В семантическом отношении приставка не влияет существенным образом на семантику слова, она лишь уточняет, модифицирует значение мотивирующей единицы, в результате мотивированные слова сравнительно мало отличаются по значению от мотивирующих, например: *заговорить* – *проговорить* – *поговорить* – *говорить*.

Особой разновидностью префиксального способа целесообразно считать префиксальнуюмену [64, с. 109]. В этом случае производное слово образуется путём замены одного префикса другим в составе связанной

основы, например: *обуть – разуть, застегнуть – расстегнуть, включить – выключить*.

Суффиксация, или суффиксальный способ словообразования – наиболее распространённый способ русского словообразования. Он широко представлен в сфере разных частей речи, прежде всего существительных и прилагательных (*слонёнок, переводчик, медный, глиняный, петербургский* и др.). Формант, выражающий деривационное значение, при суффиксации может быть как материально выраженным, так и нулевым.

Нулевая суффиксация является разновидностью суффиксального способа словообразования. Она распространена в сфере образования имён существительных – девербативов (отглагольных отвлечённых имён), деадъективов (отвлечённых существительных, мотивированных прилагательными) и оценочных существительных со значением лица. Наиболее продуктивны девербативы, состав которых активно пополняется в современной речи, например, новообразования типа *набрызг, просверк, защёлк, взбрык, загад*. При суффиксации формант присоединяется не к производящему слову в целом, как при префиксации, а к его основе, например: *воспитать → воспитатель, красный → краснота*.

На стыке производящей основы и суффикса регулярно наблюдаются морфонологические явления: чередования, наложение морфов и др.: *дорога → дороженька, Братск → братский*.

Постфиксация – способ, при котором средством выражения деривационного значения служит постфикс: *радовать → радоваться, мыть → мыться*.

Способ этот ограничен небольшим числом постфиксов в русском языке. Он представлен в основном в сфере глагольного словообразования (*мыться, ссориться, торопиться*), а также в сфере местоимённых слов (*какой-нибудь, чей-то, что-либо*).

Постфикс, как и префикс, присоединяется к целому производящему слову, при этом дериват сохраняет присущие ему лексико-грамматические

свойства и относится к той же части речи. Например: *стучать* → *стучаться*, *белеть* → *белеться*, *красить* → *краситься*, *что* → *что-нибудь*.

В том случае, если интерфикс признается морфемой, а не асемантической прокладкой, в число аффиксальных способов должно быть включено основосложение [33, с. 152]. Интерфикс в этом случае выражает соединительное словообразовательное значение, например: *лес(о)степь*, *лж(е)пророк*. Однако интерфикс в этом случае не является единственным формантом. Он взаимодействует с таким операционным формантом, как определённая последовательность компонентов, с их устойчивым порядком. Таким образом, основосложение может быть отнесено к комбинированным способам.

Первый и второй компоненты сложения могут быть связаны как равноправными, так и неравноправными смысловыми отношениями, аналогом которых могут служить сочинение и подчинение в синтаксисе, ср.: *русско-испанский*, *бело-розовый*, *северо-запад* и *первоисточник*, *хлебозаготовки*, *водонепроницаемый*.

Основосложение характерно для образования существительных и прилагательных. При объединении компонентов сложного слова обычно используется интерфикс: *шахматно-шашечные соревнования*, *экспрессивно-эмоциональная окраска*, *юго-запад*, *лжеучение*. Наличие интерфикса – признак этого типа сложения.

Особой разновидностью основосложения является образование сложных слов с первым неизменяемым связанным компонентом интернационального характера, развивающим высокую деривационную активность, – *авиа-*, *агро-*, *био-*, *видео-*, *гидро-*, *метео-*, *рок-* и др.: *авиапочта*, *видеомагнитофон*, *видеофильм*, *рок-группа*, *рок-концерт*, *метеосводка*, *радиорубка*, *радиопередача*, *телеведущий*, *телепередача*, *телепрограмма*, *телешоу*. Развитие этого класса слов в современном русском языке свидетельствует о росте в нем элементов аналитизма.

Наше исследование проведено на материале нескольких словарей уголовного жаргона [29; 32; 49]. Среди основных способов, относящихся к образованию глаголов относятся:

- Суффиксация:

Авралить – не доводить кражу до конца; убежать [32, с. 21]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса –и: аврал- (корень), -и- (суффикс), -ть (глагольное окончание).

Базарить – разговаривать [32, с. 30]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса –и, - базар-(корень), -и- (суффикс), -ть-(глагольное окончание).

Базаровать – совершать карманные кражи в людном месте [32, с. 31]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса –ова.- базар-(корень), -ова-(суффикс), -ть-(глагольное окончание).

Балдеть – весело проводить время [32, с. 34]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса –е.- балд-(корень), -е- (суффикс), -ть-(глагольное окончание).

Барахлить – плохо работать [32, с. 35]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса –и.- барахл-(корень), -и-(суффикс), -ть-(глагольное окончание).

Багрить – выдавать соучастников [32, с. 35]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса –и. - багр-(корень), -и-(суффикс), -ть-(глагольное окончание).

Бармить – говорить [32, с. 35]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса –и.- барм-(корень), -и-(суффикс), -ть-(глагольное окончание).

Басить – говорить на повышенных тонах [32, с.35]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса –и. - бас-(корень), -и-(суффикс), -ть-(глагольное окончание).

Блатовать – подражать чужую речь [32, с.36]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса –ова.

Бодяжить – варить пищу [32, с.36]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса – и. - бодяж-(корень), -и-(суффикс),- ть-(глагольное окончание).

Брушлать – работать [32, с.37]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса -а. - брушл-(корень), -а-(суффикс),- ть-(глагольное окончание).

Бузить – скандалить [32, с.37]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса -и. - буз-(корень), -и-(суффикс),- ть-(глагольное окончание). Основа слова *бузи*. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Бузовать – избивать [32, с.37]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса -ова.- буз-(корень), -ова-(суффикс),- ть-(глагольное окончание).

Буксовать – говорить одно и то же [42, с.38]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса -ова. - букс-(корень), -ова-(суффикс),- ть-(глагольное окончание). Основа слова *буксова*. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Банчить – делиться с кем-то, поддерживать чем-то, помогать безвозмездно [42, с.38]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса -и-. Основа слова: *банч-ть*, чередование *к/ч*.

Гецнуть – взять на испуг [42, с.34]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса -ну-. - гец-(корень), -ну-(суффикс),- ть-(глагольное окончание). Основа слова *гецну-*. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Глохнуть – прекращать разговор [42, с.34]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса -ну-. - глох-(корень), -ну-(суффикс),- ть-(глагольное окончание). Основа слова *глохну*. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Глушить – ударить по голове [42, с.34]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса -и-. - глуш-(корень), -и-(суффикс),- ть-(глагольное окончание). Основа слова глуши. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Гопать – ночевать под открытым небом [42, с.34]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса -а-. - гоп-(корень), -а-(суффикс),- ть-(глагольное окончание). Основа слова гопа. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Горбатить – обделить кого-либо при дележе [42, с. 34]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса -ат-,и. - горб-(корень), -ат-,и-(суффикс),- ть-(глагольное окончание). Основа слова горбати. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Горбить – работать [42, с. 36]; суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса -и. - горб-(корень), -и-(суффикс),- ть-(глагольное окончание).

- Префиксация

Вымаклевать – выдурить, обменять с выгодой [42, с. 55]; префиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса вы-. Основа слова: маклева-ть. Основа: простая, производная, членимая, компактная, 5 степень членимости основ.

Забить – занять очередь или место [42, с. 87]; префиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -за-. Основа слова: бить. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Заболтать – приготовить наркотик для инъекции [42, с. 89]; префиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -за-. Основа слова: болтать. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Завалить – убить [42, с. 74]; префиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -за-. Основа слова: валить.

Загреметь – получить срок наказания [4, с. 77]; префиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -за-. Основа слова: греметь. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Зажухать – украсть [32, с. 78]; префиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -за-. Основа слова: жухать. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Закозлить – предать, донести [32, с. 79]; префиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -за-.

Закосить – притвориться больным [32, с. 79]; префиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -за-. Основа слова: косить. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Залететь – проиграть [32, с. 79]; префиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -за-. Основа слова: лететь.

Замочить – убить [32, с. 79]; префиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -за-.

Выпасти – выследить [32, с. 79]; префиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -вы-. -Вы-(префикс), - пас-(корень), ти-(глагольное окончание). Основа слова выпас. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Выпеть – выпросить что-либо [32, с. 79]; префиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -вы-. -Вы-(префикс), -пе-(корень), -ть-(глагольное окончание).

Выбить – избить [32, с. 80]; префиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки -вы-: вы- (приставка), би- (корень), -ть (глагольное окончание). Основа слова – выби. Основа простая, компактная, непроизводная, членимая. 4 степень членимости основ.

Вздуть – избить [32, с. 80]; префиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки *вз-*: *вз-* (приставка), *-ду-* (корень), *-ть* (глагольное окончание). Основа слова –*взду-*. Основа простая, компактная, непроизводная, членимая. 4 степень членимости основ.

- Постфиксация

Валандаться –медлить, возиться [32, с. 82]; постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью постфикса *-ся*: *валанда-* (корень), *-ть* (глагольное окончание), *-ся* (постфикс). Основа слова –*валанда-ся*. Основа простая, прерывистая, непроизводная, членимая. 3 степень членимости основ.

Коваться – хорошо одеться [32, с. 83]; постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью постфикса *-ся-*. Основа слова: *ковать*. Основа: простая, производная, членимая, компактная, 3 степень членимости основ.

Кантоваться – бездельничать, валять дурака [32, с. 84]; постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью постфикса *-ся-*. Основа слова: *кантовать*. Основа: простая, производная, членимая, компактная, 3 степень членимости основ.

Купиться – попасться на обман [32, с. 85]; постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью постфикса *-ся-*. Основа слова: *купить*

Писаться – за кого-то заступаться [32, с. 86]; постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью постфикса *-ся-*. Основа слова: *писать*.

Понтоваться – бояться, проявлять нерешительность [32, с. 87]; постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью постфикса – *ся*. Основа слова: *понтовать*.

Рисоваться – случайно, по неумению привлечь к себе внимание [32, с. 89]; постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью постфикса *-ся-*. Основа слова: *рисовать*.

Сухариться – скрывать своё истинное лицо, маскироваться [32, с. 90]; постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью постфикса -ся-. Основа слова: сухарить. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Тасоваться – толкаться [32, с. 91]; постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью постфикса -ся-. Основа слова: тасовать. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Хлестаться – хвастать [32, с. 91]; постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью постфикса -ся-. Основа слова: хлестать. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Чалиться – отбывать срок наказания [32, с. 92]; постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью постфикса -ся-. Основа слова: чалить. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

2.3. Комбинированные способы глагольного словопроизводства в уголовном жаргоне

Обратимся к рассмотрению комбинированных способов словообразования.

Префиксально-суффиксальный способ. Словообразовательным формантом в этом случае является комбинация аффиксов – приставки и суффикса. Эта комбинация возникает либо при одновременном присоединении аффиксов к производящей основе (*снег* → *под-снеж-ник*, *рукав* → *под-рукав-ник*, *дорога* → *бездорожье*), либо в результате преобразования предложно-падежной формы (*при школе* → *при-школь-н-ый*, *на столе* → *на-столь-н-ый*, *под Москвой* → *под-москов-н-ый*). Префиксально-суффиксальный способ – наиболее распространённый в современном русском языке комбинированный способ. Он представлен в сфере образования разных частей речи, однако особенно характерен для именного производства [40, с. 98].

Суффикс, входящий в комбинацию аффиксов, может быть и нулевым. Префиксация в сочетании с нулевой суффиксацией – способ, характерный для образования прилагательных, мотивированных именами существительными со значением частей тела или деталей внешности: *безглазый, безногий, безрукий*. Эта же комбинация аффиксов выражает деривационное значение и в небольшой группе существительных типа *проседь, просинь*.

Префиксально-постфиксальный способ ограничен только сферой глагольного словообразования. Средством выражения деривационных значений служит здесь комбинация префикса и постфикса *-ся (-сь)*: *дозвониться, забегаться, зачитаться, исстрадаться, проболтаться, разбежаться*. Формант присоединяется к целому производящему слову, причём в качестве производящих, естественно, выступают только глаголы: *голодать* → *изго-лодать-ся*, *сидеть* → *до-сидеть-ся*.

Суффиксально-постфиксальный способ также характерен только для глагольного словообразования. Словообразовательное значение в этом случае выражает комбинация суффикса и постфикса. В качестве мотивирующих слов выступают существительные и прилагательные: *нужда* → *нуждаться*, *суета* → *суетиться*, *гордый* → *гордиться*, *скупой* → *скупиться*.

Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ. В качестве форманта выступает комбинация трёх аффиксов: префикса, суффикса и постфикса *-ся*. Способ этот соответственно представлен только в сфере глагольного словообразования. Мотивирующими словами служат существительные, прилагательные и глаголы: *банкрот* → *обанкротиться*, *штраф* → *проштрафиться*, *щедрый* → *расщедриться*, *шептать* → *перешептываться*, *моргать* → *перемаргиваться*.

Сложносуффиксальный способ. В сложных словах этого способа деривационное значение выражается комбинацией интерфикса, имеющего соединительное значение, и суффикса. Дополнительными

словообразовательными средствами служат порядок компонентов и единое (главное) ударение. Сложносuffixальный способ широко распространён в сфере образования имён: *огнетушитель, полнолуние, пятиклассник, честолюбец, плоскостопие, канатоходец; трёхэтажный, западноевропейский, северокавказский, левобережный, военно-промышленный, дальневосточный.*

В системе комбинированных аффиксальных способов русского словообразования отмечаются также сложнопрефиксальный и префиксально-сложносuffixальный способы, например: *оплодотворить, умиротворить, предновогодний, повседневный, Причерноморье, повсеместный.*

К безаффиксным способам русского словообразования относятся: словосложение, сращение, аббревиация, усечение и субстантивация.

Словообразовательными формантами при словосложении служат устойчивый порядок компонентов и тенденция к единому ударению. Сложные слова, или композиты, и составные слова имеют особый тип словообразовательного значения, которое присуще «вообще всем словам со сложной мотивирующей базой» [37, с. 25]. Это соединительное значение, связанное с объединением разных по семантике мотивирующих основ (слов) в одну целостную единицу, например: *север + восток → северо-восток.*

Словосложение, или сложносоставной способ, – это сложение самостоятельных знаменательных слов без помощи интерфикса: *избачитальня, вагон-ресторан, платье-костюм.* Этот способ в русском литературном языке охватывает составные имена существительные, которые занимают промежуточное место между сочетанием слов и одним целостным дериватом. Компоненты составного существительного характеризуются высокой степенью формальной и смысловой автономности, что проявляется в способности некоторых из них к самостоятельному словоизменению, например: *войти в вагон-ресторан, подойти к вагону-ресторану, выйти из вагона-ресторана.*

В анализируемых нами словарях зафиксированы такие комбинированные способы глагольного словообразования.

- Префиксально-суффиксальный

Ашмонать – обыскать [55, с. 14]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -а, суффикса -а. -А-(префикс),- шмон-(корень), -а-(суффикс),- ть-(глагольное окончание). Основа слова ашмона-ть.

Вздернуть – украсть [55, с.28]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -вз-, и суффикса -ну-. -вз-(префикс),- дер-(корень), -ну-(суффикс),- ть-(глагольное окончание). Основа слова вздерну. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Влипнуть – попасться на чем-либо [55, с. 30]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -в-, и суффикса -ну-. -в-(префикс),- лип-(корень), -ну-(суффикс),- ть-(глагольное окончание). Основа слова влипну. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Вломить – ударить [55, с. 32]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -в-, и суффикса -и-, -в-(префикс),- лом-(корень), -и-(суффикс),- ть-(глагольное окончание). Основа слова вломи. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Вмазать – нанести сильный удар по лицу [55, с. 34]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -в-, и суффикса -а-. -в-(префикс),- маз-(корень), -а-(суффикс),- ть-(глагольное окончание). Основа слова вмаза. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Всадить – совершить половой акт [55, с. 35]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -в-, суффикса -и-. -в-(префикс),- сад-(корень), -и-(суффикс),- ть-(глагольное

окончание). Основа слова всади. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Втарить – снабдить чем-то необходимым [55, с. 37]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -в-, и суффикса -и-. -в-(префикс),- тар-(корень), -и-(суффикс),- ть-(глагольное окончание). Основа слова вруби-ся. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Втирать – обманывать [49, с. 24]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -в-, и суффикса -а-, -в-(префикс),- тир-(корень), -а-(суффикс),- ть-(глагольное окончание). Основа слова втира. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Выкручивать – заполучить путём обмана [49, с. 25]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -вы-, и суффикса -ива-. -вы-(префикс),- круч-(корень), -ива-(суффикс),- ть-(глагольное окончание). Основа слова выкручива. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Выкупать – разгадать намерения [49, с. 27]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -вы-, и суффикса -а-. -вы-(префикс),- куп-(корень), -а-(суффикс),- ть-(глагольное окончание). Основа слова выкупа. Основа простая, производная, непрерывная, членимая. 1 степень членимости основ.

Абортировать – вернуть вещи потерпевшему [32, с.18]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью суффикса -ова и приставки а-: а- (приставка), борт- (корень), -ир- (интерфикс), -ова- (суффикс), -ть (глагольное окончание). Основа слова – абортирова-. Основа простая, производная, компактная, членимая. 1 степень членимости основ.

Продырявить – сделать проем (отверстие) в заборе [32, с. 78]. Образовано с помощью приставки про-, суффиксов -яв-, -и-: про- (приставка), дыр- (корень), -яв- (суффикс), -и- (суффикс), -ть (глагольное

окончание). Основа слова -продыряви-. Основа простая, производная, компактная, членимая. 2 степень членимости основ.

Свафлить ангину – совершить орогенитальный контакт [32, с. 81].
Свафлить – префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки с-, суффикса –и-: с- (приставка), вафл- (корень), -и- (суффикс), -ть (глагольное окончание). Основа слова -свафли-. Основа простая, непроизводная, компактная, членимая. 4 степень членимости основ.

Арапника запускать – выдумывать, фантазировать [49, с. 38].
Запускать – префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки за-, суффикса –а-: за- (приставка), пуск- (корень), -а- (суффикс), -ть (глагольное окончание). Основа слова –запуска-. Основа простая, производная, компактная, членимая. 1 степень членимости основ.

Афаршмачить – опозорить [49, с. 11]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки а-, суффиксов – м-, -ач-: а- (приставка), фарш- (корень), -м- (суффикс), -ач- (суффикс), -ть (глагольное окончание). Основа слова -афаршмачи-. Основа простая, производная, компактная, членимая. 3 степень членимости основ.

Ввинтить – ударить снизу в подбородок [49, с. 14]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки в-, суффикса –и-: в- (приставка), -винт- (корень), -и- (суффикс), -ть- (глагольное окончание). Основа слова -ввинти. Основа простая, компактная, непроизводная, членимая. 1 степень членимости основ.

Вглухую заделать – убить [49, с. 15]. *Заделать* – префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки за-, суффикса -а-: за- (приставка), -дел- (корень), -а- (суффикс), -ть- (глагольное окончание). Основа слова – задела. Основа простая, компактная, непроизводная, членимая. 1 степень членимости основ.

Вдалбливать – разъяснять [49, с. 16]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки в-, суффикса -ива-: в- (приставка), -далбл- (корень), -ива- (суффикс), -ть- (глагольное окончание). Основа слова вдалблива. Основа простая, компактная, непроизводная, членимая. 1 степень членимости основ.

Вдубасить – выдать соучастника под давлением улик [49, с. 20]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки в-, суффикса -и- : в- (приставка), -дубас- (корень), -и- (суффикс), -ть- (глагольное окончание). Основа слова вдубаси. Основа простая, компактная, непроизводная, членимая. 1 степень членимости основ.

Вздохнуть – вернуть долг [49, с. 21]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки вз-, суффикса -ну-: вз- (приставка), -дох- (корень), -ну- (суффикс), -ть- (глагольное окончание). Основа слова вздохну. Основа простая, компактная, производная, членимая. 1 степень членимости основ.

Вздремануть – немного поспать [32, с. 24]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки вз-, суффиксов -а-, -ну- : вз- (приставка), -дрем- (корень), -а- (суффикс), -ну- (суффикс), -ть- (глагольное окончание). Основа слова – вздреману. Основа простая, компактная, производная, членимая. 1 степень членимости основ.

Вздогнуть – выпить коньяк [32, с. 26]; префиксально-суффиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки вз-, суффикса -ну-: вз- (приставка), -дрог- (корень) ж||г, -ну- (суффикс), -ть- (глагольное окончание). Основа слова вздрогну. Основа простая, компактная, производная, членимая. 1 степень членимости основ.

- Префиксально-постфиксальный

Вколоться – сделать себе инъекцию наркотика [49, с. 27]; префиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с

помощью префикса -в-, постфикса -ся-. Основа слова: колоть. Основа: простая, производная, членимая, компактная, 1 степень членимости основ.

Догнаться – повторить, увеличить дозу при употреблении спиртного, наркотиков [49, с. 28]; префиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки –до-, постфикса -ся-. Основа слова: гнать. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Забуриться – попасть в бур [49, с. 30]; префиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки -за-, постфикса -ся-.

Завалиться – попасться с поличным при совершении преступления [49, с. 31]; префиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки –за-, постфикса -ся-. Основа слова: валить.

Залупаться – не соглашаться, идти на конфликт [49, с. 32]; префиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки –за-, постфикса -ся-. Основа слова: лупать. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Обглотаться – наглотаться таблеток с наркотическими компонентами [49, с.33]; префиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки -об-, постфикса -ся-. Основа слова: глотать.

Обсадиться – накуриться наркотиков [49, с. 34]; префиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки -об-, постфикса -ся-. Основа слова: садить. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Окопаться – не давать показаний на суде [49, с. 35]; префиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки -о-, постфикса -ся-. Основа слова: копать. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная

Откусаться – сначала проигрывать, но затем отыгаться [49, с. 37]; префиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с

помощью приставки -от-, постфикса -ся-. Основа слова: кусать. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Перекоцаться – переодеться [49, с.38]; префиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки -пере-, постфикса -ся-. Основа слова: коцать. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Привязаться – замолчать [49, с.41]; префиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки -при-, постфикса -ся-. Основа слова: вязать. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Примазаться – присоединиться к чему-либо [49, с. 42]; префиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки -при-, постфикса -ся-. Основа слова: мазать. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Разбежаться – рассчитаться друг с другом и не иметь претензий [49, с. 43]; префиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки -раз-, постфикса -ся-. Основа слова: бежать. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Раскрутиться – совершить повторное преступление [49, с. 44]; префиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки -рас-, постфикса -ся-. Основа слова: крутить. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Раскумариться – поручить наслаждение от употребления наркотиков после долгого воздержания [49, с. 45]; префиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью приставки -рас-, постфикса -ся-. Основа слова: кумарить. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

Скурвиться – резко измениться в худшую сторону [49, с. 46]; префиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с

помощью приставки -с-, постфикса -ся-. Основа слова: курвить. Основа: простая, производная, нечленимая, компактная.

- Префиксально-суффиксально-постфиксальный

Вандоваться – пойти [55, с. 24]; префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -в- и суффикса -ан и а, и постфикса -ся.-в-(префикс),- дов-(корень), -ан и а-(суффикс),- ть-(глагольное окончание), -ся-(постфикс). Основа слова вандова-ся. Основа простая, производная, прерывистая, членимая. 1 степень членимости основ.

Влохаться – попасться, не имея шанса на освобождение [55, с. 25]; префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -в-, и суффикса -а-, постфикса -ся-. -в-(префикс), -лох-(корень), -а-(суффикс), -ть-(глагольное окончание), -ся-(постфикс). Основа слова влоха-ся. Основа простая, производная, прерывистая, членимая. 1 степень членимости основ.

Вляпаться – попасть с поличным [55, с. 25]; префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -в-, и суффикса -а-, постфикса -ся-. -в-(префикс),- ляп-(корень), -а-(суффикс),- ть-(глагольное окончание), -ся-(постфикс). Основа слова вляпа-ся. Основа простая, производная, прерывистая, членимая. 1 степень членимости основ.

Вмазаться – употребить наркотик [55, с. 26]; префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -в-, и суффикса -а-, постфикса -ся-. -в-(префикс), -маз-(корень), -а-(суффикс),- ть-(глагольное окончание), -ся-(постфикс).

Впрягаться – братья не за своё дело [55, с. 27]; префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -в-, и суффикса -а-, постфикса -ся-. -в-(префикс), -пряг-(корень), -а-(суффикс), -ть-(глагольное окончание), -ся-(постфикс). Основа

слова *впряга-ся*. Основа простая, производная, прерывистая, членимая. 1 степень членимости основ.

Врубиться – понять [55, с. 28]; префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -в-, и суффикса -и-, постфикса -ся-. -в-(префикс), -руб-(корень), -и-(суффикс),-ть-(глагольное окончание), -ся-(постфикс). Основа слова *врубис-ся*. Основа простая, производная, прерывистая, членимая. 1 степень членимости основ.

Вылечиться – освободиться из-под следствия [55, с. 28]; префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -вы-, и суффикса -и-, постфикса -ся-. -вы-(префикс), -леч-(корень), -и-(суффикс), -ть-(глагольное окончание), -ся-(постфикс). Основа слова *вылечи-ся*. Основа простая, производная, прерывистая, членимая. 1 степень членимости основ.

Выпуливаться – выпрыгивать из транспорта на ходу [55, с. 29]; префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -вы-, и суффикса -ива-, постфикса -ся-. -вы-(префикс),-пул-(корень), -ива-(суффикс),-ть-(глагольное окончание), -ся-(постфикс). Основа слова *выпулива-ся*. Основа простая, производная, прерывистая, членимая. 1 степень членимости основ.

Вырубиться – потерять сознание [55, с. 30]; префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования. Образовано с помощью префикса -вы-, и суффикса -и-, постфикса -ся-. -вы-(префикс),-руб-(корень), -и-(суффикс),-ть-(глагольное окончание), -ся-(постфикс). Основа слова *вырубис-ся*. Основа простая, производная, прерывистая, членимая. 1 степень членимости основ.

Подведём итоги, изложенному в данном фрагменте работы.

Словообразовательная система – это организованная совокупность связанных между собой различных подсистем. Одной из таких подсистем является подсистема словообразовательно мотивированных слов той или

иной части речи, характеризующаяся специфической организацией. Эта организация обусловлена количеством и свойствами средств выражения словообразовательной семантики.

Словообразовательная подсистема каждой части речи в свою очередь состоит из более частных подсистем, выделяющихся в соответствии с частью речи мотивирующего слова. Так, словообразовательная подсистема русского глагола характеризуется отчётливой противопоставленностью отглагольных и неотглагольных глаголов, различающихся как количеством словообразовательных формантов, так и характером передаваемых ими значений.

Понятие «способ словообразования» в синхронном и в диахроническом словообразовании имеет разное содержание. В диахроническом словообразовании это понятие служит для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств образовано производное слово; в синхронном словообразовании оно используется для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств) выражается деривационное (словообразовательное) значение производного слова.

Способ словообразования – одно из центральных понятий словообразования. Оно может быть рассмотрено как в плане диахронии, так и в плане синхронии. В плане диахронии под способом словообразования понимается конкретный приём создания производного слова.

Способ словообразования с диахронической точки зрения, таким образом, фиксирует историю рождения слова в языке в тот или иной период его развития. Это исторический процесс создания новых лексических единиц на базе уже существующих. Большинство слов современного языка, однако, не создаётся нами заново, а воспроизводится, извлекается из языковой памяти.

Глагольная деривация в русском уголовном жаргоне представлена суффиксальными, префиксальными, префиксально-суффиксальными и префиксально-постфиксальными моделями.

РАЗДЕЛ 3.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВОПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ЖАРГОНЕ

3.1. Лексико-семантический способ словообразования

С помощью лексико-семантического словопроизводства новые слова образуются в результате изменений смысловой стороне того или иного слова, путем расщепления слова на омонимы. Процесс формирования слов-омонимов происходит в силу того, что лексическая единица, получая какое-либо новое смысловое значение, продолжает (по крайней мере, какое-то время) употребляться и со своим старым значением.

Лексико-семантический способ словообразования заключается, таким образом, в том, что разные значения одного и того же слова превращаются в разные слова, осознающиеся этимологически как совершенно самостоятельные и независимые, или в том, что за существующим в языке словом закрепляется значение, которое с ранее ему свойственным как производное и основное не связано [45, с. 8].

Появление новых лексических единиц в результате лексико-семантического словопроизводства может происходить как на базе отдельных слов, так и на базе фразеологических оборотов. В первом случае новое слово возникает как следствие переосмысления исходного. Так возникли, например, слова *сигнал* – «предупреждение», *самотеком*, *титан* – «кипятильник», *либеральный* – «нетребовательный», *участок* – «область, сфера, отрасль какой-либо общественной деятельности», *подоплёка* – «тайная причина», *гнёт* – «эксплуатация», *гнёт* – «груз для отжима или прессования». Во втором случае новое слово с помощью лексико-семантического способа словообразования возникает благодаря «опущению» грамматически зависимых слов и концентрации значения фразеологического оборота в целом на опорном слове. Происходит то, что можно

охарактеризовать как сжатие фразеологического оборота в слово. В советское время так возникли, например, слова *осадки* (атмосферные осадки), *партия* в значении «КПСС» (Коммунистическая партия), *плитка* (электрическая плитка), *песок* (сахарный песок), *переживать* (переживать горе), *нарушитель* (нарушитель границы, порядка, закона), *освободить* (освободить от работы) и т. д.

При образовании нового слова лексико-семантическим способом производящее слово может выступать и в совокупности всех своих словоформ, и лишь в какой-то части своей парадигмы, и, наконец, даже в какой-либо одной форме.

3.2. Переносная мотивация в глагольном словообразовании

В словообразовательной паре значение производного обусловлено значением производящего, т.е. производящие и производные слова связаны отношениями словообразовательной мотивации (производности). В последние годы повысился интерес лингвистов к проблеме мотивации производных слов. Выяснилось, что «слово мотивирует другое слово во всей совокупности своих разнородных значений, и в производной единице может быть отражено любое из значений его смысловой структуры, лишь бы оно не вступало в прямые противоречия со значениями того класса, под который оно подводится в момент своего создания» [43, с. 199]. Этот вопрос особенно актуален при изучении различных социолектных систем, к которым относится уголовный жаргон.

Производные слова не всегда создаются на основе прямых, основных значений производящих. Исследования семантики производного слова показали, что оно может соотноситься со своим производящим не только прямыми, но и образными, в частности, метафорическими значениями [45, с. 7]. Отсюда изучение связей производных и производящих с учётом только прямых, основных значений неоправданно сузило бы круг

производных и привело бы к исключению многих из них из системы словообразования. В работах Е. А. Земской [26], В.В. Лопатина [37], И.С. Улуханова [36;37], Д.Н. Шмелева [62], Н.А. Николиной [46], посвящённых проблеме мотивации, выделяются и описываются различные её типы. Детальная классификация типов мотивации даётся И.А. Ширшовым [цит. по: 43, с. 200]. Основанием для выделения таких типов учёным послужило полное или неполное включение значения мотивирующего (производящего) слова в значение мотивированного (производного).

С учётом этого признака все типы мотивации делятся на две большие группы: полная мотивация и частичная мотивация [цит. по: 43, с. 200]. При полной мотивации производное полностью включает значение мотивирующего (производящего) слова: *собака - собачка*.

При частичной мотивации значение производного основывается лишь на одном из компонентов семантики мотивирующего (производящего) слова, например, в значение производного *советь* вошла только часть значения производящего *сова* - компонент «дремотное состояние».

Полная мотивация неоднородна. Значение производного слова может формироваться не только на базе основного значения производящего, на его ядре, но и на базе его периферийного значения. В зависимости от этого различаются основная и периферийная мотивации. Периферийная мотивация впервые была выделена Е. А. Земской [26, с. 137]. Анализируя семантику пар слов типа *госпиталь* («больница для военных») и *госпитализировать* («помещать в любую больницу, в том числе и в госпиталь»), Е.А. Земская обращает внимание на то, что в подобных случаях производные «имеют живые семантические связи с производящими, но связи эти можно назвать периферийными (т.е. не основными, окраинными), потому что семантика производных не включает семантику производящих целиком, как в парах *дом – домик, стол – столик, тигр – тигрёнок*, но связана с семантикой производящего лишь «краешком» своего значения» [43, с. 201]. При периферийной мотивации значения производных описываются с

использованием сочетания в том числе; например: *кашевар* – «тот, кто готовит пищу, в том числе и кашу»; *полковник* – «тот, кто командует значительным воинским подразделением, в том числе и полком»; *беседка* – «лёгкое парковое или садовое строение, предназначенное для отдыха, защиты от дождя, солнца, в том числе и для беседы». Лексическое значение производных слов в этих примерах шире семантики производящих. При этой мотивации значение производящего входит не в ядро лексического значения производного, а располагаются на периферии его семантики. Семантическая выводимость производного из производящего ослабевает, но не исчезает вовсе, она поддерживается прозрачностью формы производного.

Полная основная мотивация в зависимости от того, с каким значением производящего – прямым или переносным – соотносится значение производного, в свою очередь, подразделяется на прямую мотивацию и переносную.

Прямая мотивация – это мотивация прямым значением мотивирующего слова: *петух* – *петушок*, *сад* – *садик*. Прямая мотивация – основной тип словообразовательной мотивированности в русском языке. Для нее характерно полное вхождение прямого значения производящего в значение производного, при этом формируется ядро лексического значения производного: *гора* – *горный* («относящийся к горе»), *жёлтый* – *желтить* («делать жёлтым, окрашивать в жёлтый цвет»).

Переносная мотивация – это мотивация переносным значением мотивирующего слова. Так, например, слово *петух* имеет основное, прямое значение «самец курицы» и переносное – «задиристый, запальчивый человек, забияка». Переносное значение производящего слова петух полностью вошло в значение производного *петушиться* («вести себя задиристо, запальчиво, как петух»).

Введение в научный обиход понятия «переносная мотивация» позволяет выявить все случаи полисемии в производном слове,

сформировавшиеся на базе всех значений производящего (прямых и переносных) или только их части.

Полной мотивации противопоставляется неполная, частичная мотивация, распадающаяся на три типа: метафорическую, косвенную и ассоциативную. Метафорическая мотивация впервые была выделена В.В. Лопатиным в середине 70-х гг. XX в. Учёный отмечал: «Специфика метафорической мотивации состоит в том, что переносный смысл возникает у определённых основ только на уровне мотивированного слова, только в его словообразовательной структуре» [37, с. 55]. Так, в производном слове *небоскрёб* наряду с его номинативным значением «очень высокий многоэтажный дом» есть ещё его образное значение «скребущий небо». В толкование производного слова при метафорической мотивации включаются слова – показатели сравнения *как, как бы, подобно, похожий, напоминающий* и др., например: *каменеть* («становиться твёрдым, как камень»), *змеиться* («извиваться, подобно змее»).

Метафорическая мотивация отличается от переносной тем, что в последней перенос происходит в мотивирующем слове, а не в мотивированном. При частичной косвенной мотивации «прямая отсылка к значению мотивирующего, т.е. его включение в толкование, невозможна, но словообразовательная структура слова и семантические связи мотивированного и мотивирующего свидетельствует о наличии между ними мотивационных отношений» [43, с. 202]. Например: *мертвечина* (собр. «трупы животных, падаль») и *мертвец* («мёртвый человек, покойник»). Толкование значения производного через значение производящего невозможно. Как отмечает И.А. Ширшов, семантические отношения в словообразовательной паре «вуалируются, затушёвываются», но словообразовательная структура производного в достаточной степени прозрачна.

При ассоциативной мотивации значение производного базируется не на значении производящего, а на тех или иных ассоциациях, связанных с ним в

языковом коллективе. Выделяется какой-либо семантический признак, который, как правило, не фиксируется толковыми словарями у мотивирующего слова, а «как бы только потенциально сопутствует» ему [60, с. 45]. Этот признак обычно связывается с образными характеристиками и является основой уподобления, например: *гусь* – «дикая и домашняя водоплавающая птица с длинной шеей» (ассоциативный признак - «способ передвижения») – *гуськом* – «один за другим, как гуси»; *сова* – «хищная ночная птица с большими глазами и крючковатым клювом» (ассоциативный признак – «способ поведения днём») – *советь* - «пребывать в дремотном состоянии, как сова днём»; *цыгане* - «народность, живущая преимущественно кочевыми и полукочевыми группами» (ассоциативный признак – «способ поведения») – *цыганить* – «попрошайничать, просить, как обычно просят цыгане». Ассоциативная мотивация характерна, прежде всего, для разговорной речи и жаргонов.

В проанализированном материале нами были зафиксированы такие случаи пополнения глагольной лексики в уголовном жаргоне путём метафоризации и метонимического переноса.

Базарить – беседовать [32, с. 35]. Словообразовательная мотивация: однословная, исходная, единичная, периферийная, переносная, частичная (метафорическая), регулярная. Исходное слово *базар* имеет переносное, разговорное значение «шум, крик, споры; место, где много переговоров, разговоров» – именно эти компоненты семантики переходят в мотивированное слово *базарить*.

Балдеть – 1) употреблять наркотики или спиртное; 2) развлекаться беседовать [32, с. 36].

Исходное слово (мотивирующее) *балда* – многозначное существительное. Нам для мотивации производного (мотивированного) глагола «*балдеть*», со значениями «*употреблять наркотики или спиртное, развлекаться*», необходимо такое лексическое значение слова «*балда*» как «*бестолковый, малоумный человек (диалектное)*» [23, с. 14]. В данном случае

можно провести ассоциативную параллель, метафорическое сходство между глупым человеком и того, к какому состоянию приводят алкоголь и наркотики (от них улучшается настроение, человек избавляется от чувства тревоги, расслабляется). И тогда мотивация данного слова: однословная, исходная, единичная, периферийная (так как сема «беззаботность» в слове «балда», переходящая в дериват «балдеть, не обязательная, но ситуативная), переносная, частичная (переходит компонент семантики «беззаботность», а не полностью всё значение), ассоциативная.

Бортануть – *избавиться от кого-нибудь* [32, с. 38]. Словообразовательная мотивация: однословная, исходная, единичная, с точки зрения семантики – периферийная (борт - боковая стенка чего либо, имеющая края [23, с. 15]). Чисто гипотетически, через нее можно что-то перебросить и оставить вне поля видимости, но это не есть основная характеристика), последовательная, регулярная, метафорическая.

Буксовать – *заикаться* [32, с. 40]. *Буксовать* имеет и другие значения: «безрезультатно делать усилия, пытаюсь продвинуться в нужную сторону; не продвигаться из-за отсутствия сцепления с опорой (обычно об автомашине, колёса которой проворачиваются вхолостую, или о самих колёсах); *перен.*, *разг.* стопориться, не иметь возможности развиваться; не давать результата [10, с. 58]. Мотивация слова *буксовать* в значении «*заикаться*» (метонимическая, по схожести действий) возможна как от первого значения глагола, так и от существительного *букса*: «заикаться – с затруднением, произвольно повторять одни и те же звуки из-за судорожных сокращений мышц гортани [10, с. 59] (параллель с безрезультатным усилием продвинуться на транспорте из-за отсутствия сцепления). Мотивация: однословная, исходная, единичная, периферийная (значения *транспорта* нет в деривате), последовательна, регулярная, метафорическая.

Влипнуть – *попасться* [32, с. 54]. Прилагательное *липкий* – легко прилипающий, пристающий, клейкий, вязкий [10, с. 102] Основное значение мотивирующего слова, глагола *липнуть* – попасть во что-либо вязкое,

липкое, прилипнуть к чему-либо. Мотивация: однословная, неисходная, множественная, частичная, переносная (метафорическая), последовательная, регулярная.

Валить – 1) убивать; 2) перекладывать вину на кого-либо [32, с. 50]. Словообразовательная мотивация: прямое, первое значение слова валить – «заставлять падать, опрокидывать, силой приводить в лежащее положение либо наклонять, кренить» [10, с. 67]. Слово стало многозначным, синонимия со значением убивать появилась, возможно, из-за метонимического сходства результата обоих действий. Валишь что-то – оно падает, убитый человек тоже «падая», принимает горизонтальное положение.

Сквозануть – удрать [32, с. 52]. Сквозняк – «сквозной ветер, струя воздуха, продувающая помещение через отверстия, расположенные друг против друга» [10, с. 284]. Можно наблюдать метонимическое сходство между сквозняком и человеком, который «удирает» – бежит от чего-то с целью скрыться. Мотивация: однословная, исходная, единичная, переносная, периферийная, регулярная.

Венчать – судить провинившегося [32, с.53]. Венчать – Высок.1.(обычно чем). Трад.-поэт. Совершить – совершать церемонию возложения венца на голову монарха и возведения на престол; короновать большой императорской короной. Венчать на царство. 2. (св. также повенчать и обвенчать) кого. Совершить - совершать церковный обряд бракосочетания - возложение венцов на головы жениха и невесты. Венчать в церкви. Венчаны недавно. 3. (св. также увенчать). кого. Возложить – возлагать венок в знак общественного признания чьих-л. заслуг. В. победителя Олимпийских игр лаврами (лавровым венком). 4. только нсв. 3 л. что. Завершать что-л., находится наверху чего-л. Церковь венчает золотой купол. 5. только нсв. что. Успешно завершать что-л. Конец венчает дело (Погов.) [10, с. 108]. Можно наблюдать метонимическое сходство между значением ЛСВ в

пятом значении: мотивация: однословная, исходная, единичная, переносная, периферийная, регулярная.

Вякать – говорить [32, с. 66]. Вякать, Разг. 1. Лаять, мяукать, подавать голос. Вякал котёнок, щенок. 2. (что). Неодобр. Говорить, высказываться (обычно не вовремя, невразумительно, по пустякам и т.п.). Попусту в. В. всякий вздор. А ну, не вякай! [10, с. 112] Можно наблюдать метафорическое сходство между основным значением и жаргонным. Мотивация: однословная, исходная, единичная, переносная, периферийная, регулярная.

Барабанить – ворчать, бубнить, бормотать [32, с. 49]. Барабанить, – 1. Бить в барабан; играть на барабане (1 зн.). Б. в барабан. Стучать по барабану. 2. во что, по чему (чем). Часто и дробно стучать. Б. пальцами по столу. Дождь барабанит в окна. 3. (что). Разг. Громко и неискусно играть (на рояле, пианино). Б. фокстрот. Б. на рояле. 4. (что). Разг. Говорить, читать громко, быстро и невыразительно. Монотонно барабанит страницу за страницей. Барабанил так, что никто не понял ни слова [10, с. 112]. Можно наблюдать метонимическое сходство между вторым значением и жаргонным. Мотивация: однословная, исходная, единичная, переносная, периферийная, регулярная.

Заарканить – обмануть [32, с. 51]. Аркан – длинная верёвка с подвижной затягивающейся на конце петлёй для ловли животных и пленения неприятеля. Ловить арканом лошадей, оленей. Накинуть всаднику а. на шею. Тащить на аркане кого. Вести насильно, принуждать к чему-либо слова [10, с. 113]. Можно наблюдать метонимическое сходство между значением слова и его модификацией в уголовном жаргоне. Мотивация: однословная, исходная, единичная, переносная, периферийная, регулярная.

Итак, подведём итоги изложенному в данном фрагменте работы.

Появление новых лексических единиц в результате лексико-семантического словопроизводства может происходить как на базе отдельных слов, так и на базе фразеологических оборотов.

Производные слова не всегда создаются на основе прямых, основных значений производящих. Исследования семантики производного слова показали, что оно может соотноситься со своим производящим не только прямыми, но и образными, в частности, метафорическими значениями .

Полная основная мотивация в зависимости от того, с каким значением производящего – прямым или переносным – соотносится значение производного, в свою очередь, подразделяется на прямую мотивацию и переносную.

Прямая мотивация – это мотивация прямым значением мотивирующего слова.

Прямая мотивация – основной тип словообразовательной мотивированности в русском языке. Для нее характерно полное вхождение прямого значения производящего в значение производного, при этом формируется ядро лексического значения производного:

Переносная мотивация – это мотивация переносным значением мотивирующего слова.

Полной мотивации противопоставляется неполная, частичная мотивация, распадающаяся на три типа: метафорическую, косвенную и ассоциативную.

В уголовном жаргоне широко представлена метафорическая и метонимическая мотивация.

ВЫВОДЫ

Проанализировав особенности глагольного словопроизводства в русском уголовном жаргоне, пришли к следующим выводам.

Социальная дифференциация языка – это вполне закономерное и естественное явление, которое представляет собой результат разнородности общества. Языковая подсистема особого рода, используемая той или иной социальной группировкой как средство коммуникации в процессе общения, называется социолектом.

Социолекты разделяются на две группы: профессиональные говоры и жаргоны. К первой из них он причисляет профессиональную терминологию, созданную на почве территориального говора или разговорно-литературного языка, а к общей группе жаргонов он относит арго, профессиональный жаргон, сленг и классовые говоры.

Жаргон, арго и сленг в современном языкознании считаются сниженными пластами лексики русского языка, а также характеризуют речь специалистов в какой-то области. Жаргон, арго и сленг – явления настолько тесно между собой связанные, что иногда сложно провести между ними чёткую грань. Жаргон – это «разновидность речи, используемая преимущественно в устном общении отдельной, относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, положения в обществе, интересов или возраста.

Социолектом называют совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т. п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка. Примерами социолектов могут служить особенности речи солдат (солдатский жаргон), школьников (школьный жаргон), уголовный жаргон, арго хиппи, студенческий сленг.

Уголовный жаргон является закономерным явлением, которое отражает специфику субкультуры преступного мира, степень его организованности,

профессионализации и адаптации к современным реалиям. Использование жаргона и арго было присуще преступникам в разные исторические эпохи, оно родилось и развивалось вместе с преступностью и по сути является интернациональным явлением.

Имея много общего с другими видами профессиональных жаргонов, уголовный жаргон в то же время отличается от них по своим функциям. В первую очередь уголовный жаргон выполняет функцию обслуживания преступной деятельности. Это его главное назначение. Основная терминология в нем должна обозначать содержание и характер преступной деятельности, предметы и орудия преступления, ситуации и объекты преступного посягательства, средства избегания уголовного преследования и др.

Жаргонизмы, возникающие в уголовной среде отражают преимущественно социально-экономические и политико-правовые процессы, происходящие в обществе.

Особенностью современного состояния уголовного жаргона является то, что он вышел за пределы собственной социальной группы и получило широкое распространение в обществе. Слова этой разновидности социолекта являются эмоционально окрашенными, схожими с нецензурными, бранными словами и потому в обществе, которое находится в состоянии неопределённости, ощущается определённый спрос на подобную экспрессию.

Словообразовательная система – это организованная совокупность связанных между собой различных подсистем. Одной из таких подсистем является подсистема словообразовательно мотивированных слов той или иной части речи, характеризующаяся специфической организацией. Эта организация обусловлена количеством и свойствами средств выражения словообразовательной семантики.

Словообразовательная подсистема каждой части речи в свою очередь состоит из более частных подсистем, выделяющихся в соответствии с частью

речи мотивирующего слова. Так, словообразовательная подсистема русского глагола характеризуется отчётливой противопоставленностью отглагольных и неотглагольных глаголов, различающихся как количеством словообразовательных формантов, так и характером передаваемых ими значений.

Понятие «способ словообразования» в синхронном и в диахроническом словообразовании имеет разное содержание. В диахроническом словообразовании это понятие служит для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств) образовано производное слово; в синхронном словообразовании оно используется для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств) выражается деривационное (словообразовательное) значение производного слова.

Способ словообразования – одно из центральных понятий словообразования. Оно может быть рассмотрено как в плане диахронии, так и в плане синхронии. В плане диахронии под способом словообразования понимается конкретный приём создания производного слова.

Способ словообразования с диахронической точки зрения, таким образом, фиксирует историю рождения слова в языке в тот или иной период его развития. Это исторический процесс создания новых лексических единиц на базе уже существующих. Большинство слов современного языка, однако, не создаётся нами заново, а воспроизводится, извлекается из языковой памяти.

Глагольная деривация в русском уголовном жаргоне представлена суффиксальными, префиксальными, префиксально-суффиксальными и префиксально-постфиксальными моделями.

Появление новых лексических единиц в результате лексико-семантического словопроизводства может происходить как на базе отдельных слов, так и на базе фразеологических оборотов.

Производные слова не всегда создаются на основе прямых, основных значений производящих. Исследования семантики производного слова

показали, что оно может соотноситься со своим производящим не только прямыми, но и образными, в частности, метафорическими значениями.

Полная основная мотивация в зависимости от того, с каким значением производящего – прямым или переносным – соотносится значение производного, в свою очередь, подразделяется на прямую мотивацию и переносную.

Прямая мотивация – это мотивация прямым значением мотивирующего слова.

Прямая мотивация – основной тип словообразовательной мотивированности в русском языке. Для нее характерно полное вхождение прямого значения производящего в значение производного, при этом формируется ядро лексического значения производного:

Переносная мотивация – это мотивация переносным значением мотивирующего слова.

Полной мотивации противопоставляется неполная, частичная мотивация, распадающаяся на три типа: метафорическую, косвенную и ассоциативную.

В уголовном жаргоне широко представлена метафорическая и метонимическая мотивация.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анищенко О. А. Студенческий жаргон России XIX века (на материале мемуарной литературы). *Слово в словаре и дискурсе* : сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера. Москва, 2006. С. 166-171.
2. Азарх Ю.С. Проблема связи словообразования и формообразования в истории русского языка (Имя существительное). Москва : Наука, 1983. 224 с.
3. Аминова А. А. Глагольные имена нулевой суффиксации со значением лица : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01. Казань, 1998. 36 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва : Высшая школа, 1981. 540 с.
5. Балаян Э.В. Организация лексики семантической сферы социальных отношений в современном молодёжном жаргоне (на материале глагольной метафоры). *Известия Саратовского университета. Серия : филология и журналистика*. 2007. Вып. 2. С. 29-32.
6. Балаян Э.В. Роль метафоры в формировании языковой картины мира: на материале современного молодёжного жаргона : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.02. Саратов, 2008. 20 с.
7. Бахтина М.Б. Эмоционально-оценочная картина мира современной молодежи (на материале жаргонной лексики к. XX - нач. XXI ст.) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.02. Абакан, 2011. 20 с.
8. Бердник Л. В. Внутрішня форма та словотвірна семантика назв діяча у сучасній російській мові : автореф. дис. ... канд. філол. наук : Дніпропетровськ, 2004. 18 с.
9. Береговская Э.М. Молодёжный сленг : формирование и функционирование. *Вопросы языкознания*. 2002. № 3. С. 32-41.
10. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 2003. 1724 с.

11. Бондалетов В. Д. Молодёжный жаргон : что это? *Слово в словаре и дискурсе* : сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера. Москва, 2006. С. 46-50.
12. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. Москва : Наука, 1987. 214 с.
13. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Ленинград : Просвещение, 1967. 191 с.
14. Борисова Е.Г. О некоторых особенностях современного жаргона молодёжи. *Русская речь*. 1998. № 5. С. 51-54.
15. Виноградов В.В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии. *Вопросы теории и истории языка*. Москва : Русский язык, 1975. С. 15-43.
16. Вовк О.М. Пути обогащения и способы образования жаргонной лексики студентов. *Слово в словаре и дискурсе*: сб. научн. ст к 50-летию Харри Вальтера / отв.ред. М.И. Горлов. Москва, 2006. С.189-194.
17. Гальперин И. Р. О термине «сленг». *Вопросы языкознания*. 1985. № 6. С. 107-114.
18. Геращенко И. Г., Клецова С.Я. Шнурки в стакане. *Русская речь*. 2001. № 5. С. 124-125.
19. Грачев М. А. Арготизмы в молодёжном жаргоне. *Русский язык в школе*. 1998. № 1. С. 78-85.
20. Гуревич В.В. Семантическая производность в грамматике. Москва : Наука, 1998. 254 с.
21. Дубровина К. Н. Студенческий жаргон. *Филологические науки*. 1997. № 1. С. 78-81.
22. Елистратов В.Д. К проблеме изучения профессиональных языков. *Вопросы языкознания*. 2002. № 4. С. 25-34.
23. Ефремова Т.Ф. Толково-словообразовательный словарь русского языка. Москва : Айрис, 2001. 2145 с.
24. Жаргон. *Большой энциклопедический словарь* : языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. Москва : Наука, 1992. С. 387.

25. Зайковская Т.В. Пути пополнения лексического состава современного молодежного жаргона : автореф. дисс. ... канд.филол. наук : 10.02.02. Москва, 1995. 20 с .
26. Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. Москва : Языки славянской культуры, 1996. 154 с.
27. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения. Москва : ЭКСМО-ПРЕСС, 2004. 267 с.
28. Земская Е.А., Китайгородская М. В., Ширяев В.Н. Разговорная русская речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. Москва : Наука, 1990. 358 с.
29. Квеселевич Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка: ок. 15000 слов. Москва : Астрель: АСТ, 2005. 585 с.
30. Колотов А. В. До фени ли нам феня? (К проблеме офенского языка). URL: <http://radosvet.net/spy/6538-fenya-ili-ofenskiy-yazyk.html> (дата обращения: 28.07.2019).
31. Корявцев П. М. Отдельные вопросы этимологии блатной фени. URL: <http://radosvet.net/spy/obraz/3679-otdelnye-voprosy-yetimologii-blatnoj-feni.html> (дата обращения: 25.07.2019).
32. Кучинский В.А. Преступники и преступления : лагерная живопись, уголовный жаргон. Донецк : Сталкер, 1998. 230 с.
33. Лаптева О.А. Теория современного русского литературного языка. Москва : Флинта, 2003. 384 с.
34. Липатов А.Т. Сленг как проблема социолектики. Москва : Флинта, 2011. 89 с.
35. Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи. *Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона*. Москва : Наука, 1994. С. 354-398.
36. Лопатин В.В. Основные единицы сопоставительного описания словообразовательных систем славянских языков. Москва : Высшая школа, 1987. 195 с.

37. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Москва : Наука, 1992. 120 с.
38. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Москва : Русский язык, 1997. 330 с.
39. Михайлова М. В. Молодёжный жаргон: игра или вызов? *Социология молодёжи* : сборник научных статей. Санкт-Петербург: Фолио, 2006. С. 348-360.
40. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русаком литературном языке. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1987. 210 с.
41. Мокиенко В.М., Никитина Т.В. Большой словарь русского жаргона. Санкт-Петербург : Норинт, 2001. 658 с.
42. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. Москва : ОЛМА Медиа групп, 2008. 384 с.
43. Мусатов В.Н. Типы мотивации производных слов. *Альманах современной науки и образования*. Тамбов : Грамота, 2011. № 4. С. 199-202.
44. Нещименко Г.П. Язык компьютерного общения как предмет лингвистического анализа (с учётом данных сопоставительного изучения русского и чешского языков). *Русский язык : исторические судьбы и современность* : сб. научн. работ. Москва : Холдинг-медиа, 2007. С. 10-24.
45. Никитевич В.М. Семантика производного слова. Словообразовательный тип и номинативный ряд. *Словообразовательные типы и гнезда в индоевропейских языках*. Владивосток : ВДУ, 1986. С. 5-14.
46. Николина Н.А., Фролова Е. А., Литвинова М.М. Словообразование современного русского языка. Москва: Флинта ; Наука, 2008. 310 с.
47. Приходько И.Г. Русский молодёжный сленг Киева (к. XX – нач. XXI века) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Киевский национальный университет им. Т. Шевченко. Киев, 2006. 195 с.

48. Радченко М. Морфологическое словообразования как один из способов пополнения лексики русского морского жаргона. *Croatica et Slavica Lodertina*. 2009. № 1. С. 151-164.
49. Сидоров А. Словарь современного блатного и лагерного жаргона (южная феня). Ростов-на-Дону : Гермес, 1994. 176 с.
50. Сленг. *Русский язык* : энциклопедия / отв. ред Ю.Н. Караулов. Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 2001. С. 145.
51. Слово и грамматические законы языка: глагол / гл. ред. Н.Ю. Шведова. Москва : Наука, 1989. 296 с.
52. Современный русский язык /под общ. ред. Л. А. Новикова. Санкт-Петербург : Лань, 2003. 752 с.
53. Сосновски Я. Словообразование русского студенческого жаргона. *Acta universitatis Lodziensis. Folia linguistica roccica*. 2016. № 1. С. 93-121.
54. Тихонов А.Н. Русский глагол : проблемы теории и лексикографирования. Москва : Академия, 1998. 280 с.
55. Толковый словарь уголовных жаргонов / под общ.ред. Ю.П. Дубягина, А.Г. Бронникова. Рыбинск : Интер-ОМНИС, 1997. 208 с.
56. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. Москва : ДРОФА, 1996. 204 с.
57. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. Москва : Наука, 1987. 200 с.
58. Улуханов И.С. Глагольное словообразование современного русского языка : в 2-х т. Москва : Издательский центр «Азбуковник», 2015. Т.1. 330 с.
59. Уфимцева А. А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. Москва : Наука, 1986. 240 с.
60. Уфимцева А.А. Семантика слова. *Аспекты семантических исследований*. Москва : Просвещение, 1980. С. 5-81.

61. Чаплина Г. В., Функционирование современного молодёжного сленга в печатных СМИ. URL: <http://litklub/psi911.com/kr102.htm> (дата обращения: 20.10.2019).
62. Шмелев Д.Н. Системность сквозь призму парадигматики. *Парадигматика в лексике и словообразовании*. Красноярск : Пресс-экспресс, 1987. С. 5-20.
63. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград : Наука, 1984. 210 с.
64. Янценецкая М.Н. Словообразовательное значение и его виды. Томск : Изд-во ТГПИ, 1987. 200 с.
65. Ярцева В.Н. Предисловие. *Слово в грамматике и словаре*. Москва : Наука, 1984. С. 3-10.

**Декларація
академічної доброчесності
здобувача ступеня вищої освіти ЗНУ**

Я, Рибальченко Ольга Дмитрівна, студент(ка) магістратури, форми навчання заочної, факультету філологічного спеціальності 035 "Філологія" спеціалізації "Слов'янські мови та літератури (переклад включно)" освітньої програми "Російська мова і зарубіжна література. Друга мова", адреса електронної пошти helgochka255@gmail.com, підтверджую, що написана мною кваліфікаційна робота на тему «Дієслівне словотворення в російському кримінальному жаргоні»

- відповідає вимогам академічної доброчесності та не містить порушень, що визначені у ст. 42 Закону України «Про освіту», зі змістом яких ознайомлений/ознайомлена;
- заявляю, що надана мною для перевірки електронна версія роботи є ідентичною її друкованій версії;
- згоден/згодна на перевірку моєї роботи на відповідність критеріям академічної доброчесності у будь-який спосіб, у тому числі за допомогою інтернет-системи а також на архівування моєї роботи в базі даних цієї системи.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (студент) Рибальченко О.Д.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (науковий керівник) Мацегора І.Л.